

Время прошло так быстро, почти как пятно, до такой степени, что Гарри нужно было перемотать его в своем разуме. Он был почти уверен, что потерял несколько минут своей жизни, что было нехорошо. Пришли дементоры, и несколько членов его купе отреагировали плохо.

Невилл, который был одним купе, тоже отреагировал довольно плохо. У Рона, похоже, не было лучшей реакции, но, к счастью, он не ударился головой и не поранился. Близнецы были достаточно быстры, чтобы смягчить его падение. Как справедливо заметила Джинни, Рону оставалось не так много клеток мозга. Это было точно. Рыжеволосая девушка подумала обо всем, что происходило в зале, и Гарри почувствовал, что она плохо переживает это.

К счастью, они были спасены.

"Никто здесь не прячет Сириуса Блэка под их плащами!"

«Нет, просто как собака», - подумал Гарри, увидев, как Волдеморт прибыл в его воспоминания, убил его отца и превратил его мать в кому. Тепловое зрение на самом деле было хорошим моментом, что заставило Гарри скептически отнестись к тому, почему дементоры заставили его облегчить его. Конечно, они должны были заставить человека избавиться от своих самых худших воспоминаний.

Гарри заметил нечто гораздо более тревожное, чем дементоры. А именно усы на этого человека, и в то время как он видел некоторые довольно подозрительные усов в свое время, и тетя Мардж была адская усами, это один из Гарри думать, что именно этот человек должен сопровождаться порно музыки каждый раз, когда он вошел в номер. Он вписался бы в какую-то обстановку гостиниой семидесятых, просто охладив усы, в комбинезоне со слишком большим нагрудным стулом и окруженный густым облаком дыма.

Гарри покачал головой, потому что воздействие дементоров заставило его подумать о странных вещах. Ведь мудрец однажды сказал: никогда не судите другого человека по его волосам на лице.

Хорошо, может быть, никто не сказал этого, но они сказали бы это, если бы думали об этом. Хотя другой мудрец мог бы сказать, что никогда не судить другого человека по его порнухе. Гарри был довольно потрясен, хватаясь за голову и пытаясь сохранять спокойствие даже после того, как эти ужасы убежали. Джинни откинулась на спинку стула, глаза расширились, и не было никаких причин, почему. Астория и Гермиона были поражены примерно так же, как Гарри, но Дафна смотрела на Гарри.

"Что случилось?" - спросил Гарри, пытаясь вернуть себя в нормальное состояние, у него никогда не было такой странной реакции.

Дафни закусил губу, прежде чем дать ему знать. "Ты, ты, затемненный, прости."

«Хорошо, черт возьми», - подумал Гарри, он был раздражен слабостью, которую он проявил, но, к счастью, это были люди, которые, надеюсь, не будут распространять информацию.

Был громкий разбивая звук, и Гарри увидел, что человек с очень тревожном *pornstache* начал распадаться большой шоколадный батончик. Был момент, когда Гарри сделал паузу, в нем было что-то знакомое, как будто он встречал его раньше, когда он был очень молод.

Волшебник немного вздрогнул, что звучало не так тревожно, как в его голове, но тем не менее волшебник ждал, когда он раздаст шоколадку.

«Ешь, это поможет», - заявил мужчина с усами в порнухе, и Гарри кивнул, конечно же, шоколад был лекарством для этих дементоров. Волшебник наблюдал за ним.

"Кто ты?" - спросил Гарри, применив несколько сканирующих заклинаний, чтобы убедиться, что шоколад не был наркотиком или чем-то еще. Лучше быть в безопасности, чем потом сожалеть, особенно когда у кого-то такое порнушье.

«Ремус Люпин, новый учитель Защиты от темных искусств», - ответил Люпин, наблюдая за ними, следя за тем, чтобы они ели шоколад.

«Значит, профессор Тонкс не вернется», - заявила Гермиона, но Гарри покачал головой.

«Помни, один год», - прошептал ей Гарри, взяв шоколад, а остальные последовали его примеру.

Люпин отошел на мгновение, чтобы, без сомнения, проверить, чтобы дементоры не затронули кого-либо еще.

Амелия Боунс, как правило, была честной женщиной, которая старалась не терять самообладания, но были случаи, когда она, как правило, проверяла эту самую добродетель теми же идиотами, которые руководили министерством. Сегодня был один из тех случаев, когда ее терпение было проверено на сто процентов. Ведьма разбежалась по сценарию, который произошел у нее в голове, и она опасалась посылать эти грязные вещи, чтобы охранять школу, полную детей, особенно одна из которых была ее племянницей.

Фадж и Амбридж возражали против ее попытки удалить дементоров, и Люциус Малfoy предложил свои два кнута ситуации. Несмотря на то, что произошло в прошлом году, Люциус вышел из всего инцидента в Тайной комнате, пахнущего розой. И его друзья в министерстве следовали за ним, а Фадж был высокочеловеческим. Что касается Амбриджа, она всегда держалась за самый мощный фургон.

Никто не любил Амбридж, но у нее была эта прискорбная черта: она появлялась на каждом

углу и проявляла свою власть. Это было очень тревожно для Амелии, но так было в министерстве. Женщина на мгновение обдумала все и встала рядом с молодым аврором рядом с ней. Дочь Андромеды, кого-то, кого Амелия считала близким другом и одним из ее немногих союзников.

«Аврор Тонкс, позаботься о том, чтобы ты продолжал получать как можно больше информации», - заявила Амелия своим резким голосом, и Тонкс кивнула, шагая к сцене, но стараясь не держаться слишком близко. Дементоры находились на краю Хогсмита, ожидая, когда их развернут у входа. Она терпеливо ждала возвращения Тонкс, и примерно через десять минут она вернулась.

«Целая куча студентов, большинство из которых довольно потрясены, и Люпин дал мне отчет», - сообщила ей Тонкс, и Амелия наклонила голову. «Гарри Поттер потерял сознание на мгновение. Он идет в школу, так что вы хотите, чтобы я проверил его?»

«Да, я пойду с тобой, лучше, если я проинформирую его лично», - бодро заявила Амелия, тридцатипятилетняя женщина, идущая с Тонкс. Она не могла поверить, что Фадж думал, что это хорошая идея - держать кого-то в неведении. Дамблдор, естественно, согласился. Амелия подумала, что Дамблдор должен был уйти в отставку пятнадцать лет назад, в наши дни он дорожил репутацией больше всего на свете.

Тонкс пошла вперед, разыскивая Гарри в толпе. Он подался вперед, и она поприветствовала его.

«Привет, Гарри», - сказала Тонкс взволнованным голосом, когда она потянулась вперед, чтобы обнять Гарри, но он затянул ее в долгий поцелуй. Аврор подумал, что ей следует постараться быть более профессиональным, но на самом деле ей все равно. «Итак... я здесь, чтобы охранять ваше тело».

"О, да?" Гарри спросил с подмигиванием, и Тонкс улыбнулась, когда она схватила его за руку. Он на мгновение остановил ее и остановил перед собой брюнетного книжного червя. - Гермiona, не могли бы вы сделать мне одолжение и убедиться, что Аманда и Эмили хорошо ходят в школу?

Гермиона кивнула, Гарри предупредил ее, что эти двое могут быть пригоршней, но почему-то она чувствовала, что болтание с Гарри почти два года позволяет ей справиться с чем угодно. Джинни увидела, как Рон подошел к школе, выглядя немного пьяным, но Гарри сказал «позже» и «держал крысу в поле зрения». Она кивнула и выразила решительное выражение на лице.

«Дементоры в поезде, Гарри», прошептала Тонкс, и Гарри уставился на нее.

«Профессор Порнсташ сказал вам», - заметил напряженный голос Гарри, и Тонкс коротко кивнула. Гарри вздохнул. «Полагаю, это слабость, которую я стараюсь исправить».

Он не собирался стонать о своей слабости, а скорее собирался что-то с этим сделать.

«Гарри, не волнуйся об этом, большинство людей мочатся вокруг дементоров», - сказала Тонкс тихим голосом, но осторожное выражение лица Гарри подсказало ей, что сейчас не время. Она поспешно исправлена. «И я знаю, что вы не большинство людей...»

«Нет, я не», - заметил Гарри, когда Тонкс шла с ним. "Итак, Кости хочет меня видеть?"

«Да, она расскажет вам о ситуации с безопасностью», - заявила Тонкс, и она повела Гарри за руку. Если бы Гарри нуждался в деталях безопасности, он предполагал, что он мог сделать намного хуже, чем горячая женщина Метаморфагуса. «Мадам Бонс, я же говорила, что могу получить его одним куском».

«Я знала, что ты это сделаешь, аврор Тонкс», - ответила Амелия, прежде чем повернуться лицом к Гарри. «Мистер Поттер, я Амелия Боунс, глава отдела магического правоприменения».

«Рад с вами познакомиться», - ответил Гарри, пожимая руку одному из немногих компетентных политиков в министерстве или, как сказала Андромеда, цветку в навозе дракона. «Я слышал о ситуации с Сириусом Блэком. Из того, что я смог узнать, он был одним из самых опасных Пожирателей Смерти. "

Амелия вежливо вздрогнула не потому, что боялась имени, а потому, что была рядом с людьми, которые так вздрогнули, когда услышали это имя, это был рефлекторный поступок.

«Это гораздо глубже, чем, якобы, он предал ваших родителей и продал их Волан-де-Морту, прежде чем убил тринадцать человек», - заявила Амелия, но Гарри поймал скептицизм в ее собственных словах. «Это относится к общеизвестным терминам, но единственная официальная запись в министерстве - это стенограмма, которая показывает, что Дамблдор дал Бартемию Краучу слово, что Блэк был тайным хранителем».

«Андромеда сказала мне, что суда не было», - ответил Гарри, прежде чем Амелия покачала головой.

«Никакой записи, которую мне удалось найти», - подтвердила Амелия живым тоном: чем больше она разглядывала весь этот бизнес, тем больше ей не нравилось. Женщина чувствовала определенное подозрение в том, что делает министерство и как они справляются с этим полным фиаско Черного. «Я думаю, что вы правы, если вы с подозрением относитесь к этому».

«И Петтигрю... они никогда не находили тела», - прокомментировал Гарри, пытаясь посадить определенное семя в сознании Амелии. Конечно же, она очень хорошо следовала за его ходом мыслей.

«Это еще одна часть расследования, которую я пытаюсь определить», - ответила Амелия, ломая голову над ситуацией.

Были определенные фундаментальные недостатки в ситуации, которая действительно выпала на долю Амелии, поскольку одно из найденных тел было целым. Конечно, это была лишь незначительная часть расследования. Недостаток знаний о том, какой тип заклинания использовали черные, также раздражал ее. Простое взрывное заклинание не учитывало бы, как тело Петтигрю было уничтожено.

Это сделало Амелию еще более подозрительной, а также осознано, что в аврорском отделе было много некомпетентности, но она пыталась это исправить.

«Я буду расследовать этот вопрос, но ваши опасения заслуживают рассмотрения», - осторожно заметила Амелия, уделив минуту тому, чтобы все обдумать.

Что-то было не так во всей этой ситуации, но что было неправильно, она выяснит в свое время. Она сделала несколько заметок и продолжила расследование.

«Кажется, у тебя оптимальное здоровье для кого-то, кто сталкивался с дементорами», - ответила Амелия, но Гарри остановился на секунду, прежде чем кивнул.

«Они действительно очень плохо влияют на всех», - заметил Гарри, скорее в виде заявления, чем в вопросе, и Амелия коротко кивнула, что наверняка было так.

«Да, их боятся по какой-то причине», - согласилась она, прежде чем перейти в более деловой режим. «Я оставляю вас в довольно умелых руках авроров Тонкс, пока черные не будут задержаны и дементоры не могут быть отозваны обратно в Азкабан».

Амелия задалась вопросом, когда это произойдет, хотя она подозревала, что на ее пути возникнут кучи красной ленты.

«Спасибо, что уделили время», - ответил Гарри, крепко пожав Амелии руку и слегка поцеловав ее.

Она была застигнута врасплох его действиями. Конечно, это было традиционно для чистокровного общества, даже если оно было поддельным и искусственным, как и многое другое. Это действие казалось искренним, и она не могла не чувствовать приятного покалывания, наполняющего ее тело.

«Это не было проблемой, мистер Поттер», - заявила Амелия, закрывая глаза. Он был молодым человеком огромной силы, которого дементоры не стали кататониками. Особенно учитывая тот факт, что была большая вероятность того, что эти худшие воспоминания были воспоминания о смерти его родителей; Это были воспоминания Амелии, которые никому не завидовали от

необходимости переживать.

Гарри наклонил голову коротким кивком и повернулся к Тонкс.

"Время уже пришло?" Тонкс прошептала Гарри, и Гарри повернулся к ней.

«Джинни держит грызуна в поле зрения», - ответил ей Гарри, и Тонкс обернулась, чуть улыбаясь.

"Хорошо, вы отслеживали Рона, но как насчет Петтигрю?" - спросила Тонкс, и глаза Гарри мелькнули от радости, когда они направились в школу.

Как оказалось, сортировка завершилась как раз вовремя. Гарри не было грустно пропустить школьную песню, и он увидел Рона на краю стола. Он заметил, что Аманда и Эмили нашли свои дома за столом Гриффиндора. Хотя он подозревал, что оба они могли преуспеть во всех четырех домах; у них были те же черты, что и у Гарри, которые высадили их в гриффиндорском доме.

Он посмотрел на Джинни, и им нужно было сыграть свою роль.

«Он все еще думает, что он твой друг», - прошептал Невилл Гарри, когда они оба заметили, что Рон пытается поймать их взгляд.

«Конечно, он никогда не был самой яркой лампочкой в коробке, и это было до всех травм головы», - ответил Гарри, но Гермиона покачала головой.

«Я не думаю, что вы могли бы нанести большой ущерб кому-то, что было так далеко, но... может быть, мы слишком мало ему доверяем», - ответила Гермиона, но это заявление прозвучало до того, как она увидела, как Рон сует свой рот в рот, почти вдыхая Это. Она закрыла глаза и сморщила нос. «И, возможно, я пытаюсь дать ему слишком много кредитов».

"Немного?" Джинни спросила дразнящим голосом, прежде чем она понизила голос. "Когда ты...."

«После обеда не хочу делать свою ночь совершенно плохой», - ответил Гарри, глядя на молодого рыжего перед собой.

«Он ест как свинья», - прошептала Аманда Эмили, которая покачала головой и посмотрела на сестру прищуренными глазами.

"Почему ты должен быть таким жестоким со свиньями?" Эмили спросила, глядя на Рона с отвращением.

Рон думал, что он был чем-то очевидно, имея более высокое мнение о себе, чем следовало бы, но Гарри наблюдал за ним с определенным уровнем незаинтересованности и очень сильным отвращением. Он заметил, что если Рон захлебнется своей едой, ему будет намного легче снять и схватить крысу.

Праздник закончился, как и объявления Дамблдора, и Гарри с Джинни встретились.

«Сейчас», - сказала она.

«Теперь», - ответил Гарри, когда они подошли. Он решил привлечь внимание ласки. "Привет, Рон!"

"Гарри, приятель, рад тебя видеть, я имею в виду ... это было давно, но ... это будет чертовски хороший год в Хогвартсе, не так ли?" - спросил Рон, слегка запутываясь в своих словах. Гарри предположил, что это будет результатом двух сотрясений. И Уизли не сможет позволить себе должного лечения Рона.

«Рон, мне нужна твоя крыса», - сказал Гарри без преамбулы.

«Крыса?» - спросил Рон, явно забыв, что у него была домашняя крыса.

«Да, Рон, ты знаешь пушистых, четыре ноги, палец на ноге отсутствует, немного лучше гигиена, чем у тебя», - подсказала Джинни, махая руками, закатывая глаза и довольно нетерпеливо щелкая языком.

"О, ты хочешь ..."

Джинни подумала, что Рон слишком медлителен, поэтому она нацелилась на заборы и выбила Рона на петлю с одним огромным ракетным ударом в лицо. Она еще раз проклинала его, и Гарри покорила крысу, прежде чем она смогла убежать.

«Я мог бы получить это от него без насилия, ты знаешь», - ответил Гарри, но на лице Джинни появилась сладкая улыбка.

"О, я знаю."

Улыбка на ее лице намекала на невинность, но подсказка была единственной вещью, которая была на месте. Они подобрали крысу и предложили Тонкс кивнуть. Теперь она знала, что с ним делать. Амелия, вероятно, еще не совсем вернулась в министерство, она упомянула, что будет в Хогсмиде в течение следующих нескольких дней, чтобы обеспечить беспрепятственное проведение расследований.

Роуз не могла поверить в это, Петтигрю был в заключении, и имя Сириуса будет очищено. Хотя сколько это займет времени, она даже не могла догадаться. Рыжая женщина стояла в своем кабинете, и Гарри решил проверить с ней.

«Так много могло пойти не так, но все пошло правильно», - ответил Гарри, крепко обнимая свою тетю. Женщина улыбнулась, когда она расслабилась в объятиях своего племянника, его мускулистые руки обвились вокруг ее талии. Они обменялись триумфальными взглядами сквозь свои зеленые глаза. «Хотя Сириусу еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем его имя будет действительно очищено. И дементоры все еще будут здесь».

«Амелия и Андромеда сделают то, что они должны сделать, чтобы удостовериться, что он становится свободным и чистым», ответила Роуз, и Гарри наклонился, его тетя была на несколько дюймов ниже его, и он легко поцеловал ее в лоб.

«Да, они будут, но колеса правосудия вращаются быстро и медленно», - предложил Гарри, наблюдая за реакцией своей тети, и улыбка скользнула по ее лицу. "Я надеюсь, что...."

«Я тоже надеюсь на многое», - призналась Роуз, прижимаясь еще дальше, чтобы ее лоб упал на его грудь. «У Сириуса могут быть свои недостатки... но ни один невинный человек не заслуживает того, чтобы его обрекли на двенадцатилетний ад».

«Нет, не делают», - предложил Гарри, думая, что Сириус оставался в довольно хорошем настроении, несмотря на то, что жизнь его обидела. Конечно, Гарри действительно задавался вопросом, был ли он просто искусен в маскировке сильной боли. «Увидимся позже, профессор. Я должен проверить близнецов».

«Скажи им, что я сказал привет», ответила Роуз, прежде чем Гарри кратко поцеловал ее, развернулся и ушел, медленно идя. Это позволило новейшей учительнице Хогвартса заняться собой.

Роуз решила собрать планы уроков на следующий день, ее предшественник оставил вместе достаточно минное поле для ее навигации. Ей не нравилось обходить каждого из них, поскольку она пыталась превратить курс во что-то, что стоит изучить. Рыжая женщина скрестила руки на груди и продолжила двигаться по планам урока. До такой степени, что она не заметила шагов, которые эхом отдавались позади нее, но если она не заметила шагов, она заметила четкий голос, который эхом отразился через ее плечо.

"Роза, это было давно."

Роуз поморщилась; она узнала этот голос, мерзость, которой он был. Женщина много раз видела этого жирного ублюдка в детстве, навещаая Лили. На мгновение Лили была убеждена, что он был ее другом, пока она не узнала, какой он стал одержимым преследователем и подонком. Из-за всех недостатков, которые были у Джеймса Поттера, это бледнело по сравнению с человеческими растратами и бешенством, зараженным кучей помета летучих мышей, стоявших рядом с Роуз.

«Профессор Снейп», ответила Роуз, зная, что он был одной из причин, почему она так долго пряталась.

«Теперь нет необходимости быть столь неформальным с коллегой, Роуз», - сказал Снейп своим самым шелковистым голосом. «Я предполагал, что ты был мертв после всех этих лет. Представь мое удивление, когда я узнал, что ты был жив».

"Это было для тебя сюрпризом, не так ли?" Спросила Роуз, закрыв глаза, когда она смотрела на Снейпа, он был не из тех парней, от которых можно отвести взгляд. "Есть ли смысл в этом визите, Снейп?"

Снейп улыбнулся, и это была такая улыбка, которая заставила кожу Роуз ползти, это была не милая и счастливая улыбка, если не сказать больше. "Роза, это позор, что случилось с твоей сестрой."

«Да, я уверена, ты хотел ее в качестве трофея», ответила Роуз, глядя на него с презрением. «Слово предупреждения, держись подальше от близнецов».

«Если две девушки Поттера доставят неприятности, я обязательно исправлю их поведение», - прошептал Снейп низким тоном. Роуз протянула руку и приготовилась схватить ее палочку, но в качестве дуэлянта она была справедливой, но немного не в своей практике. Лили было намного лучше, и Снейп ел ее на завтрак, обед и ужин. «И, возможно, вам следует проявить некоторое уважение».

«Я тебя не уважаю», возразила Роуз, чувствуя, как Снейп прислонился к столу, но оттолкнула его.

Снейп улыбнулся, на мгновение отступив назад и поправляя стойку, прежде чем осторожно развернуться на каблуке. «Вы обнаружите, что двери заперлись до того, как я попал сюда».

Роуз ударила палочкой по Снейпу и взяла немного крови, заставив его отступить. Кровь брызнула с его лица, и Снейп не сдерживался, фактически он готов был пойти на убийство.

У него не было времени реагировать на то, что произошло дальше. Вспышка света ударила по его руке. Эффекты которого были абсолютно ужасающими, в одно мгновение его рука была целой, а в следующий момент он узнал, что большая часть этого прошла. Палочка, рука и предплечье распались во вспышке света и жгучей жары. Все, что осталось от правой руки Снейпа, было прижженный пень, который заканчивался тем, что когда-то было у него на локте, и запах горелой плоти задерживался в воздухе. Он уставился на это потрясение, прежде чем рухнул на колени, и сальный мастер зелий закричал от боли.

Тревога в кабинете Роуз сработала, и приехали Дамблдор и МакГонагалл, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Снейп сжимает то, что когда-то было функциональной правой рукой.

"Он пытался ... он ..."

Прежде чем Роуз успела сказать, что Снейп пытался сделать, он направился к Полу в ее офисе.

"Святой Мунгос!"

Снейп знал, что, если он получит лечение в Хогвартсе, это достанется студентам. Он выскользнул, но ситуация с Роуз на данный момент отвлекла двух инструкторов.

"Роза, ты в порядке?" - мягко спросила Минерва, и в ответ рыжеволосая женщина кивнула.

«Я в порядке», быстро ответила Роуз, и глаза Дамблдора искривились от разочарования.

Он предположил, что большинство более темных импульсов Снейпа оставили его в прошлом, но оказалось, что предположение было неверным. Директор мог сказать, что сегодня вечером у него будет очень долгий и потенциально неприятный разговор с заместителем директора. Она пошла к нему с несколькими жалобами на Снейпа и шепотом неправильных поступков слизеринцев.

Ничего особо серьезного, по крайней мере, никакого нападения на сексуальное разнообразие, по крайней мере, Дамблдор надеялся, что нет, но он начал задаваться вопросом, что происходит под его собственным носом. Ошибки Локхарта с чарами памяти в прошлом году открыли ему настоящую правду. Как будто он начинал терять связь, и отставка должна была смотреть ему в лицо. Еще нет, у Дамблдора было еще несколько лет, по крайней мере, пять, прежде чем он смог благополучно уйти в отставку.

К счастью, у него был преемник, хотя он иронизировал над иронией, что именно Волан-де-Морт выбрал ту, которая сыграет роль Дамблдора. Ночь Хэллоуина 1981 была, когда это произошло. Тем не менее, у Дамблдора было еще несколько дел, которые ему нужно было убраться, прежде чем он вышел из фары и направился к следующему великому приключению.

Конечно, как многие скажут вам, прожектор было гораздо труднее потрясти, чем можно было бы подумать.

Роза прошла по коридору; ей нужно было прогуляться, чтобы очистить голову. В глубине души она знала, что после первоначального нападения Снейп сможет покорить ее. К счастью, она смогла удержать его или надолго, чтобы кто-то мог прыгнуть и спасти день.

Рыжая женщина улыбнулась, она знала, кем был этот кто-то. Там была его личная комната, и она прибыла со стуком в дверь.

Гарри открыл дверь после того, как Роуз подождала мгновение.

«Роза, входи», - заявил Гарри, видя, что его тетя может не чувствовать себя в безопасности после того, что случилось сегодня вечером. «Тонкс в соседней комнате, она принимает душ. Я думала присоединиться к ней, но видела, как ты здесь...»

«Спасибо, Гарри», вставила Роуз, прежде чем она обняла его. Гарри вернул объятие, его рыжая тетя, его горячая рыжая тетя, прижимая ее изгибы к его телу. Эти два настолько естественно вписываются в объятия друг друга, что это было необычно.

Гарри убрал ее волосы с ее зеленых глаз, так же, как глаза, которые принадлежали ему. Они подались вперед, Роуз почувствовала крепкие объятия между ними, прежде чем они обменялись нежными поцелуями.

Сначала поцелуй был нежным, но довольно быстро стал страстным. Их руки бродили по телам друг друга, и одежда Роуз немедленно соскользнула. На ней была голубая блузка, короткая черная юбка и каблуки, которые сразу же были сброшены, чтобы показать чулки, которые украшали ее ноги. Гарри втянул ее в поцелуй, углубил и откинул назад. Она обняла его вместе с ногами.

Они оба откинулись на кровать, и Гарри углубил поцелуй, посадив несколько на ее рот, а затем на ее шею, посасывая ее кожу и расстегивая ее блузку, чтобы раскрыть сокровище, которое лежало под ней.

18+

Гарри благодарно улыбнулся, Роуз носила только красный бюстгальтер от пояса до пояса. Ее кремовая кожа была восхитительной, круглые сочные груди, мягкая элегантная шея и гладкий, упругий живот. Он провел руками по ее телу, прежде чем расстегнуть ее юбку, чтобы найти подходящую пару кружевных красных трусиков.

«Гарри», - простонала Роуз, когда ее глаза мерцали от желания, чувствуя, как Гарри кладет палец на пояс ее трусиков, скользя по нему большим пальцем. «Я так сильно хочу тебя».

«И я тебя получу», - ответил Гарри, снимая рубашку, чтобы показать свое мускулистое телосложение. Роуз нетерпеливо и нетерпеливо пошла за штанами, немного расстегнув их. Ее движения стали более лихорадочными, когда она открыла его кнопки.

Роуз остановился и увидел свою выпуклость, прежде чем обхватить его член и немного сжать его. Она почувствовала, как пульсирует его выпуклость в ее руке, и он хмыкнул с радостным выражением, танцующим в его глазах.

«Ты хочешь этого так же сильно, как и я», - выдохнула Роуз, медленно снимая чулки со своих ног, немного дразня Гарри длинными ногами, раскрывая более гладкую плоть с каждым шагом.

Гарри положил пару рук по обеим сторонам ее бедер, провел руками вниз по ее ногам и предложил ей еще один голодный поцелуй. В ответ она потянулась вперед, опуская нижнее белье, по одному дюйму за раз, пока его пульсирующий фаллос не освободился.

Роуз откинулась на кровати, издав хриплый стон, когда увидела, что она стоит между ног Гарри, она пульсировала и поманила ее. Рыжий воспользовался моментом, чтобы оценить вершину мужественности, стоявшую между ног Гарри.

«Он такой большой», выдохнула Роуз, когда она потянулась вперед и схватила его член.

«Это то, что они все говорят», - парировал Гарри, наблюдая и оценивая едва сдерживаемую похоть, танцующую в ее зеленых глазах, когда она взяла его член и накачала его один, два и три раза, работая над его толстой длиной. Ее рука стала размытой, когда она работала над ним.

Красная голова наклонилась вперед, облизывая кончик его члена, и провела языком по нему. Зеленые глаза Роуз наполнились едва сдерживаемой похотью, потирая его член головой большим пальцем. Она почувствовала, как он пульсировал от ее прикосновения, когда он толкнул бедра вперед.

Гарри остановил ее и стянул с нее трусики. Ее пол открылся ему, безудержный и красивый, с опухшими губами и небольшой полоской рыжих волос, покрывающих его. Он видел, как соки скатывались по ее ногам и по бедрам, блестя от желания и восторга, которые Гарри мог ожидать только от такого видения женственности. Он опустил пальцы между ее ног, дразня ее.

Роза оказалась в ловушке на небесах; его пальцы исследовали ее складки с искусным мастерством. Она никогда не была затронута таким образом, и наверняка никогда не была затронута в таком вопросе. Волшебник умело манипулировал ее киской и обработал ее, потирая большим пальцем по ее клитору, прикасаясь к ней. Его палец изогнул ее и сместился внутрь нее.

«Гарри, пожалуйста, позволь мне высосать твоего монстра из члена», умоляла она его, и Гарри улыбнулся, откидываясь назад, чтобы она подняла голову к его члену и яйцам.

Роуз облизнула его вокруг члена, используя свой язык, чтобы поработать над его яйцами, а затем ловкими движениями провела языком по его члену. Рыжая вошла в действие и также закрыла глаза, когда она почувствовала следующее ощущение.

Его язык искусно прощупал ее киску и заставил ее сжиматься от желания, когда он работал с ней. Его язык вращался вокруг нее, облизывая ее внутренние складки и отнимая у них соки. Рыжая голова убедилась, что его член пронзил ее горло.

Гарри чувствовал себя на небесах, когда работал над женственностью своей тети, чередуя сосание ее клитора и облизывание ее внутренностей. Он изменил ситуацию и был

вознагражден ее глубоким глотком его члена. Его толстый инструмент пронзил ее полость в горле, и Гарри почувствовал, как его шлепки ударили ее по лицу, но она сделала ворчливое движение, воздействуя на него. Она взяла его глубоко в рот с удивительным всасыванием, это было так приятно.

Роуз погрузилась в ощущения, которые Гарри ей принес, его язык воздействовал магией внутри ее ядра и продолжал вращаться, совершая круговые движения. Молодая ведьма почувствовала, как его руки обхватили ее задницу, когда он погрузился в ее женственность. Язык продолжал работать с ней, каждый удар ее внутренней части посылал электричество через ее тело. Каждая часть ее тела от макушки до кончиков пальцев на ногах наполнена желанием.

Затем она потеряла его, его язык начал шипеть и греметь в ее киске. Это было так хорошо, и через некоторое время Роза была уничтожена. Она жадно сосала его член, он стучал ей в горло, когда ее рот обвился вокруг него. Плотная полость рта обернулась вокруг его шеста, и она решила взять каждую каплю спермы с его шаров.

Роуз кончила еще несколько раз, но Гарри ударил ей в рот, посылая сперму в горло. Она чуть не заткнула рот толстыми веревками спермы, падающими ей в горло, но она осталась на месте и вырвалась из оргазма, когда он накачал тяжелый груз ей в рот. Каждый поток спермы был гуще, когда он продолжал качать ей рот.

Роуз вышла, слизывая сперму со рта, и она развернулась, прежде чем крепко обнять Гарри. Последний предмет одежды, ее лифчик упал на землю, и две кремовые, круглые груди прижались к груди Гарри, когда она поцеловала его. Замедляясь, ее язык облизал его лицо.

«Тебе так жарко, тетя», - выдохнул Гарри, когда она оседлала его колени, расположившись там, где его член был зажат между двумя горячими телами и прижался к ее животу. Он почувствовал, как его член коснулся ее плотной плоти живота и доволен.

«Да, я знаю, все мальчики преследовали меня, но они никогда не могли получить меня», - ответила Роуз, прежде чем погладить член своего племянника, чувствуя его пульсацию. «Итак, любимый, как бы ты хотел это сделать? Я был бы очень признателен, если бы ты прижал меня к этой кровати и трахнул меня, пока я не выношу».

Похотливая улыбка появилась на лице Гарри. - Значит, ты хочешь, чтобы я прижал тебя к этой кровати и трахнул, пока твои уши не кровоточат?

«Да, это то, что я хочу, чтобы ты сделал», - согласилась Роуз, очень похотливо облизывая губы, чувствуя, как в ее теле горит желание. Она едва могла дождаться, пока Гарри сделает это, доставит ей удовольствие, сделает ее своей.

Роуз полетела обратно на кровать, ее ноги поднялись в воздух, а затем они раздвинулись, позволив начаться вторжению Гарри в ее злобу. Как и большинство женщин-игроков в квиддич, она потеряла сопротивление в процессе езды на метле. Хотя что-то гораздо более

приятное собиралось прокатиться на ней, когда его член погрузился в ее глубины.

Гарри схватил ее за бедра, врезался в нее, и она жадно застонала, чувствуя, как его толчки растягивают ее. Каждый проход в ее женскую глубину растягивал ее все больше и больше, когда он врезался в ее тело. Его толстый инструмент творил чудеса в нее.

"Гарри, трахни меня сильнее!" Роуз умоляла, крепко обнимая Гарри руками и ногами, подвигая губами к нему и давая ему голодный, страстный поцелуй. Он ответил, вонзив свой член в нее, работая ее внутренними стенами.

Ее киска была такой теплой, такой плотной и влажной для него. Гарри провел руками по ее волосам, его яйца ударились о ее кожу, когда он толкнул внутрь, кончик дразнил щель. Затем, еще одним плавным движением, он погрузился в нее, работая в ее восхитительно узком центре.

«Теперь ты моя, Роуз», - проворчал Гарри, прежде чем прижаться ртом к одному из ее сосков, облизнул центр и провел языком по нему.

Роуз сошла с ума, чувствуя, как ее киска сжимается вокруг него, и оргазм заставил ее тело загореться от удовольствия. Она крепко сжала его стержень, подгоняя его в тон с его толчками, работая в ее центр.

"Да, Гарри, блядь, да, тренируй меня, детка!" Роза закричала наверху ее легких, крича, когда его член врезался в нее. Он сильно ударил ее, ее сексуальные ноги обхватили его тело. Красная голова была в жару, ее киска промокла от возбуждения. Гарри сосал ее сиськи, как будто не было завтра, облизывая и сосая прекрасную плоть, потирая нос против расщепления.

Гарри довел себя до предела, и она тоже, вонзив в нее свой член, танец продолжался некоторое время, пока он толкал ее еще сильнее. Роуз скулила от его толчков, ее киска обернулась вокруг него. Зеленоглазый волшебник почувствовал, как ее стены ласкают его член, обвивают его, растирают его вверх и вниз.

Роуз застонала, она хотела его сперму и не переставала, чтобы он трахал ее, пока она не получит то, что хотела. Ей не терпелось получить этот густой груз его семени, извергающего в ее киску.

«Вы возбуждены», - прошептал Гарри, схватив ее за грудь и обхватив ее, что заставило ее стонать и подтягивать бедра, встречая его входящие толчки. "Тебе нравится твой непослушный племянник, трахающий твою тугую маленькую киску?"

"Да, Гарри, у тебя такой отличный член, стучите ко мне!" Роуз закричала в ответ, чувствуя, как ее удовольствие прокатилось над ней, пока Гарри катался на ней. Ее ноги были в воздухе, когда он погрузился в нее, с большими толчками в нее. "Стреляй в меня своим семенем, я хочу его, дай мне всю свою сперму, детка! Я твоя сука!"

Роуз потеряла себя в моменты удовольствия, входящие толчки, связанные с ней, и член плотно врезался в ее тело. Рыжая закрыла глаза, чувствуя, как удовольствие ворвалось в нее. Удары продолжали происходить, когда он врезался в нее, продолжал работать на нее с более сильными ударами.

"Держи меня и трахни меня, пока я не смогу ходить!" Роуз кричала похотливо.

«Господи, ты такой горячий, я собираюсь кончить», - выдохнул Гарри, чувствуя, как она капает мокрой киской, когда он трахал ее в пизду.

Тонкс наблюдала за дверью, завернутая только в полотенце, и смотрела, как Гарри стучит тетей по кровати. Ей стало так жарко, ее рука двигалась вниз по направлению к ее центру, когда она играла с собой при этом взгляде. Ее волосы все еще были мокрыми от душа, и теперь ей нужен был другой душ, холодный. Или ее киску, чтобы снова и снова наполнять член Гарри, это тоже сработает. Она ждала, наблюдая, как Гарри хлопает своим толстым членом в киску Роуз. Тонкс оттолкнула ее руку, обхватила ее киску и потеряла ее клитор, закрыв глаза, когда она засунула туда пальцы, накачивая их в такт мощным, умелым ударам Гарри.

«О, чертовски жарко, это делает меня таким мокрым», - подумала Тонкс, катаясь на пальцах, но воображая их как член Гарри. Она взяла свою грудь другой рукой, когда они выросли в ее руке. Она поочередно играла с ее грудью правой рукой и терла клитор, где ее левая рука ласкала ее пизду.

Гарри был в моменте, вонзая свой толстый инструмент в ожидающую киску Розы, соки стекали по ее ногам. Он сделал еще несколько сильных ударов, прежде чем ее киска сжалась вокруг него. Стены плотно обвивали его член и доили его до тех пор, пока удовольствие от его промежности не взорвалось, разбрызгивая густую белую жидкость в ее ждущую киску. Он накачал свое семя в нее, вонзившись в нее.

Роуз громко закричала, чувствуя, как его награда откладывается в ее стенах, крепче обвивает его, пока она доит его, выпивая каждую каплю из его шаров. Она крепче обняла его, закрыла глаза и почувствовала удовольствие, когда он закончил накачивать в нее свое семя.

Тонкс упала на пол, ее волосы теперь стали рыжего оттенка, не говоря уже о длинных, а глаза зеленые, до такой степени, что она была точной копией Розы. Как только Гарри вырвался, Тонкс нырнула между ног Роуз, облизывая ее язык вокруг ее киски, выпивая и высасывая соки.

Гарри смотрел, расширив глаза, когда Тонкс опустилась на киску Роуз, или, с его точки зрения, Роуз съела Роуз. Это была горячая ситуация: одна горячая грудастая рыжая голова лизала киску другой грудастой рыжей, и она продолжала облизывать свою киску, оборачиваясь, чтобы показать Гарри свой язык. Ним мелькнул языком, позволяя награде капать с ее языка, когда она мучительно махала языком.

Это очень быстро разбудило Гарри. Волшебник втянул ее в крепкие объятия, ее массивные груди прижались к его мускулистой груди. Они оба целовали друг друга, их языки танцевали

вместе с удовольствием, когда Тонкс поднялась, прежде чем опуститься на массивный инструмент Гарри. Она использовала свои силы, чтобы сделать ее киску чрезвычайно сжатой и сжала его.

Гарри застонал, когда она положила свои бедра на его член, и ее задница прижалась к его яйцам, когда она подпрыгивала вверх и вниз. Ее руки тянулись к его спине, когда она обхватила его ногами. Гарри проводил ее до точки, где она прижалась к стене.

Он никогда не нарушал момент, скорее он трахнул Тонкс у стены своей спальни. Ее спина прижалась к стене, когда он наклонился, похотливо сося ее грудь. Гарри облизал и попробовал вздымающийся сундук, работая с ней своим языком.

"Да, о черт, да!" Тонкс вздохнула, чувствуя, как рука Гарри ласкает ее грудь, когда он вонзается в нее, трахая ее у стены несколькими ударами. "Вы знаете ... ебать!"

Образцы речи Нима были превращены в случайное извержение «траха», но звучали они довольно жарко. Ее рот вспыхнул от желания, ее губы увлажнились, и Гарри захватил их в еще одном воздушном поцелуе, прежде чем он снова вернулся к ее груди. Он облизывал, покусывал и сосал ее стоящие соски, которые росли у него во рту. Он прикусил ее сосок и заставил ее киску крепко сжаться вокруг него.

«Черт, ты чертовски хорошо себя чувствуешь», - простонал Гарри, пронзая ее, проникая в нее своим членом, и Тонкс отодвинула ее бедра назад, сжимая давление вокруг его вторгающегося члена.

"Ты хочешь больше, у тебя есть больше, трахни меня бессмысленно, детка!" - закричала Тонкс, нащупывая ее сиськи. Они принадлежали ему, и она была счастлива, что он приставал к ней так, как она видела дальше. Каждый дюйм его пульсирующего фаллоса проникал в нее быстрыми ударами огня, все глубже и глубже погружаясь в нее. Она закрыла глаза, чувствуя прилив.

Гарри позволил себе отступить, и он упал на кровать. Когда он это сделал, Тонкс поднялась, только чтобы снова опуститься на его толстый инструмент. Он застонал, когда ее любовная коробочка сжалась вокруг его шаров, ее стройные бедра поднимались и опускались на таз. Он обхватил ее задницу сзади, сжимая прекрасные насыпи позади нее. В ответ она откинула голову, стонала, оседлала его, грудь подпрыгивала, как и она.

"Гарри, да трахни меня бессмысленно!" Тонкс умоляла его, ее рыжие волосы развевались, когда она подпрыгивала на нем, ее грудь покачивалась. Он схватил их, обрабатывая их своими талантливыми руками, и Гарри, играя с ее сиськами таким образом, довел ее до оргазма до такой степени, что она почти потеряла сознание.

Она напомнила себе поблагодарить Муди за его тренировки из ада, потому что это заставило ее сохранять определенное количество выносливости для определенных видов деятельности. Тонкс приподнялась и отскочила на его член, стены вокруг его толстого члена напряглись.

Метаморфизм Аврор чувствовал себя чучелом снова и снова.

«Теперь у меня есть ты», - ответил Гарри, доходя до нижней части ее груди и прижимая их к груди, вызывая удовольствие наполнять ее тело и соки, капать по ее ногам, смазывая его толкающий член.

«Да, возьми меня, любым способом, которым ты хочешь меня», - умолял Ним, удары ускорялись и проникали в нее, волшебник толкал в нее при быстром огне.

Роуз поправилась на кровати и надулась. У нее не было члена Гарри прямо сейчас, и она хотела. Она потянулась к своей палочке и наколдowała фаллоимитатор. Она подняла его и сунула в свою капающую пизду, работая над ней, наблюдая, как ее племянник трахает точную копию себя. Иисус Христос, это было так жарко.

Гарри поднял бедра и вонзился в нее, он только начинал во многих отношениях. Стоны его тети, когда она наблюдала, как Гарри трахал ее точную копию, подстегнули его, и он схватил Тонкс, перевернул их позиции на кровати.

Тонкс удивленно застонала, когда Гарри заявил о себе, но это вызвало соки возбуждения, стекающие по ее ноге. Он поднялся и начал стучать в ее киску быстрыми движениями огня, толкаясь со скоростью света. Это заставило Роуз начать изнашивать свое дилдо на своей киске и столах.

"Трахни мою киску RAW!"

Это было сказано и Роуз, и Ним в унисон и технически точным. Гарри схватил ее за бедра, вонзился в нее, прежде чем его яйца напряглись. Он вонзился в ее ожидающую киску, толкая ее.

Был еще несколько ударов, прежде чем шары Гарри сжались, и он послал свою награду в ожидающую киску Нима. Она крепко сжала его, когда он вонзился в нее.

"Мой ход!"

Роуз приготовилась к своей очереди, и эти две горячие женщины сменяли Гарри всю ночь.

18+ End.

«У меня есть вопрос», - внезапно заявил Гарри Фаоре, которая подняла бровь, прежде чем повернуться к нему. Трое из них, Гарри, Кара и Фаора, сидели в сновидении, скрестив ноги.

«Вот для чего нужны эти занятия, чтобы узнать все, что вы можете», - ответила Фаора, схватив его за руку, и Кара посмотрела на него.

«У меня есть вопрос, касающийся моих сестер-близнецов, Аманды и Эмили», - сказал ей Гарри, и Фаора сделала паузу. «Вы сказали, что кристалл изменил мою мать, чтобы она смогла родить меня, чтобы служить сосудом для нашего отца».

«Да, Хар-Зод, я понимаю, что это будет проблемой», - ответил ему Фаора, прежде чем остановиться на мгновение и дать ответ после некоторой мысли. «Ваша мать была достаточно изменена, так как она также передала бы некоторые генетические черты криптонианцев. У них были бы некоторые способности, хотя я не могу сказать, что это неизведанные воды, и мы имеем дело с непроверенной наукой».

Гарри позволил этому немного утонуть, приложив руку к подбородку и подумав об этом. Мало того, что он видел и слышал о близнецах, они были довольно сильными ведьмами. Наделить их сверх того, что сделало бы их действительно блудными. С другой стороны, было полезно иметь в своем распоряжении более чем несколько сил.

Волшебник не сводил глаз с Фаоры и Кара, в особенности с блондинкой, которая улыбалась.

"Так у тебя уже появились новые силы?" Кара спросила его, и Гарри кивнул.

«Я сбежал от одного из близнецов Уизли и их блабберов, отлетев с моей метлы», - сообщил ей Гарри, и Кара выглядела взволнованной.

«Это одна из тех сил, которые я с нетерпением жду, чтобы полетать», - ответила Кара, желая, чтобы она могла протянуть вперед и крепко обнять Гарри. Но опять же, ограниченность умственного пейзажа помешала этому. Она мысленно отсчитывала моменты, когда она сможет прикоснуться к нему. О, она наверстает упущенное.

«Это полезная сила, чтобы обойти», - заявила Фаора, наблюдая за ним. «Тепловое зрение, рентгеновское зрение, штормовое дыхание, расширенная емкость легких и полет - все силы, которые удивительны и чрезвычайно практичны».

«Не забывай о супер скорости», добавила Кара взволнованным голосом, подпрыгивая вверх и вниз. Она поняла, что Гарри смотрел на нее, наблюдая за ее раскачивающимися грудями, материал плотно растягивался вокруг них. Так что она дала себе еще один отскок. На ее лице распространилась невинная улыбка, когда она смотрела, как Гарри наблюдает за ней, и блондинка вела себя так, будто в ее действиях не было ничего странного.

«Это может быть полезно», - заявил Гарри, видя, что это помогло ему в инциденте со Снейпом.

"Так куда же убежал Снейп?" Фаора спросила его, и Гарри пожал плечами.

«Он сбежал, как только стало жарко, я предположил, что он думал, что он неприкасаемый», - ответил Гарри.

Кара обернулась, уставившись на Гарри, прежде чем предложила ему улыбку. «И он думал, что может сойти с рук, делая то, что он сделал. Я не знаю, как».

«Он долгое время был неприкасаемым, он помог Дамблдору, и Дамблдор решил поручиться, что он изменился, дав ему второй шанс», - ответил Гарри, наблюдая за ними.

«Знаете, способность Дамблдора видеть лучшее в людях может быть легко использована», - прокомментировала Кара, прежде чем пожать плечами, когда Гарри поднял бровь. "Я просто говорю."

«Я знаю, я знаю, что вы говорите», - ответил ей Гарри, это был один из фундаментальных недостатков Дамблдора с самого начала, но он полагал, что это может помочь ему. «Он не мог знать».

«Он не всеведущий», - пожала плечами Кара.

Первая неделя прошла без особых проблем, но дементоры все еще были там. Пока Сириуса не найдут, Тонкс все равно будет его телохранителем. Андромеда посоветовала Сириусу немного подождать, прежде чем выйти вперед, потому что министерство может забыть отменить приказ о том, чтобы дементоры поцеловали его, и тогда пойманный Петтигрю не будет иметь никакого значения.

Единственное слово, которое до сих пор доходило до «Ежедневного пророка», заключалось в том, что министерство следовало новым указаниям по делу Сириуса Блэка, когда представилась новая порция доказательств. Они оставили это довольно расплывчато, кроме этого момента.

Все, что им нужно сделать, это подождать и посмотреть, что произошло сейчас.

Мельница слухов в Хогвартсе взлетела до предела, узнав о депортации Снейпа, никто не был уверен в том, что произошло, кроме людей, которые были там. Уроки зелий были остановлены в последние несколько дней. Снейп ненадолго зарегистрировался в св. Мунго, чтобы вылечить его руку, а затем скрылся, прежде чем авроры смогли поймать его там. Ущерб, нанесенный его эго, и репутация была слишком велика для многих, чтобы понять Снейпа, и теперь он скрывался от закона

Андромеда лично пообещала взять голову Снейпа на тарелку для этого, и были намеки на то, что министерство может выяснить, насколько законным был переход Снейпа.

Введите нового учителя Хогwartса, Лукрецию Малфой, которая получила поздний ночной звонок от одного из Альбусов Дамблдоров. Как оказалось, Дамблдор был в затруднении. Слагхорн отказывался возвращаться в такой короткий срок, если Дамблдор не заплатил ему лодку с галеонами только за то, что он появился, поэтому ему нужно было найти учителя и быстро найти его.

Таким образом, он подумал, кто лучше будет учителем, чем человек, который получил самые высокие индивидуальные оценки в зельях за последние пятнадцать лет в Хогwartсе?

Она получила предложение о работе, и Лукреция была заинтригована, стараясь изо всех сил рассказывать о Дамблдоре. Она не собиралась снимать эту работу из-за какой-то благотворительности или какого-либо обязательства, не хотела, чтобы ее услуги были заработаны, а девочка Малфой получила довольно солидную зарплату. Если бы она смогла получить больше учеников зельеварения уровня NEWT, чем оказался Снейп, это сделало бы ее довольно востребованной людьми для частного репетиторства.

Это косвенно положит больше золота в ее карман, что никогда не было плохой вещью. Первая группа студентов была в первые годы, что всегда было непростой задачей. В прошлом Снейп называл их тупицами, но было трудно найти вину в группе, которая не знала основ. У Снейпа не было ни такта, ни терпения.

Первые годы она проводила время, детализируя основы приготовления зелий. Это не было в планах урока Снейпа, но она так и сделала. Насколько она была обеспокоена, планы урока Снейпа были не просто растопкой. В течение следующих нескольких недель она будет определять, сколько было известно, и предпринимать шаги, чтобы исправить любые недостатки. Возможно, ей придется разделить группы классов с третьего по пятый год на разные уровни, в зависимости от уровня их знания зелий.

Третий год был самой легкой группой, чтобы увидеть, кто выделился среди пути. Гермиона, Дафна и Гарри были на вершине года. Гарри и Гермиона уже встречались с ней один раз в неделю, чтобы проверить продвинутую работу, которую они делали для начала, хотя они должны были сидеть на занятиях из-за указа Совета управляющих. Как бы ей не хотелось это признавать, Драко был довольно приличен в зельях, хотя и не был хорош, как ему хотелось бы представить себя. Остальные были по всем направлениям, хотя она надеялась привести их в нормальное состояние.

«Сокращающееся решение - одно из самых элементарных зелий, которые вы будете делать», - ответила Лукреция, наблюдая за ними. «Один лишний крысиный хвост может быть различием между хорошим отеческим раствором или потенциально смертельным ядом».

Лукреция постучала пальцами по боковой поверхности стола, а затем подтолкнула себя вперед, объяснив это, закрыв глаза, когда она сделала это.

«Усадочный раствор часто используется для изоляции определенных опухших частей тела в случае инфекции, чтобы правильно их лечить», - ответила Лукреция, наблюдая за ними.

«Настоятельно рекомендуется не использовать усадочное решение, если только оно не было доказано созданным сертифицированным мастером зелий или целителем. Были задокументированы случаи, когда люди сокращали себя или части тела из существования. И одно Особый мерзкий случай, когда ревнивая жена использует умиротворяющее решение для своего мужа таким образом, что оно не предназначено для использования ».

Дафни улыбнулась, когда она, Гарри и Невилл сидели за столом, а Трейси сидела за столом с Булстроудом, Фэй Данбар и Парвати Патил. Эта группа была меньшим из многих зол, даже если Миллисент Булстроуд была своего рода троллем. Как оказалось, Миллисент была очень дружелюбным троллем с любовью к кошкам и классической музыке, несмотря на ее внешнюю привлекательность. Никто никогда не узнает.

«Поэтому она рассказала эту историю нам, кто-то должен мне пять галеонов», - прошептал Гарри Дафни краешком рта.

«Позже», - ответила Дафни, она должна была знать, что заключит пари с Гарри и его бесполезность.

Невилл сидел, это было самым расслабленным, что он когда-либо был на зельях. Без Снейпа, находящегося там вокруг него, он мог сосредоточиться. Был ли он мастером зелий на тренировке? Ну, это может немного подтолкнуть, но он был довольно средним, даже если были вещи, которые подорвали его уверенность. Его мать очень хорошо разбиралась в зельях, о чем постоянно напоминал Невилл.

Он любил свою бабушку, но очень хотел, чтобы она судила его по достоинству, а не по достоинству родителей. Это было то, что Гарри сказал, и чем больше он думал об этом, Невилл решил, что это правда.

Лукреция ходила вокруг, совершала обходы, давала советы тем, кто нуждался в небольшой помощи. Было довольно обидно видеть, сколько пробелов у них было благодаря Снейпу. Снейп действительно много знал о зельях, но не мог передать знания студентам так, чтобы они их поняли. Таким образом он расстраивался и раздражался, если они не понимали его высший процесс мышления.

Конечно, Лукреция задавалась вопросом, было ли это из-за ее физической привлекательности, на которую обратили внимание многие ученики в классе. Естественно, это не имело значения, что она брала; блондинка была готова сделать все возможное, чтобы она прошла через их совы.

«Вы все проделали достаточно адекватную работу, хотя половина из вас должна улучшить и прочитать задание на доске», - сообщила Лукреция классу, наклонив руку к доске. «Мы продолжим этот урок в следующую пятницу, и я надеюсь увидеть заметные улучшения. Мистер Поттер, пожалуйста, несколько слов о качестве вашего зелья».

Она мило и осторожно подмигнула, которую поймали только Гарри, а может, и Гермиона, и Дафна. Это было что-то, что было упущено людьми, которые не были в курсе. Все они ушли,

оставив Гарри с ней.

«Я проверила ваше расписание, у вас есть часовой перерыв и очень мало домашней работы», - ответила Лукреция, шагнув к нему.

"Сделал все это прошлой ночью, кроме твоей."

Лукреция махнула рукой. «Не волнуйся об этом, Гарри, эта работа предназначена для людей, которые боролись с предметом. Я знаю, что ты можешь овладеть этим зельем, особенно если учесть, что ты делаешь стандартную работу на пятом курсе для меня и немного на шестом курсе». "

Блондинка из Малфоя стянула с себя халат, чтобы продемонстрировать свою белую блузку, которая затягивалась вокруг ее огромного бюста. Короткая черная юбка была обнаружена вместе с чулками, и под ее юбкой Гарри увидел, что на ней нет трусиков. Это вызвало затягивание его штанов, и он перешел.

Лукреция почувствовала, что прижалась к доске, а губы Гарри прижались к ней голодным поцелуем. Он положил руку на ее бедро, проводя им вверх и вниз, сжимая ее сзади и проводя рукой по ее бедру, обхватив ее задницу.

«Думаю, нам лучше улучшить отношения между учителями и учениками, профессор», - сказал ей Гарри, и Лукреция кивнула, прежде чем наклониться над столом в передней части класса, поднимая юбку.

«Ты знаешь, что делать, большой мальчик», - сказала она, соблазнительно шевеля его задницей.

18+

Гарри схватил ее за бедра и дразнил ее открытием пальцами, когда она наклонилась над столом. Блондинка тяжело вздохнула, когда его палец повернулся в ее узкую розовую дырочку, разворачиваясь на месте. Глаза блондинки довольно плотно закрылись, и она почувствовала, что корчится от удовольствия. Он скрутил свой палец в ней, потирая ее внутренности.

Лукреция на мгновение закрыла глаза, чтобы насладиться этим наслаждением, и через мгновение почувствовала, как его горячий язык проникает в ее ядро, вращаясь вокруг нее изнутри. Блондинка издала восторг, когда его язык продолжал работать вокруг нее. Блондинка схватила ее руки за стол и почувствовала, как он облизывает ее стены, царапая ее.

Гарри расстегнул штаны.

«Ты уже мокрый и готов ко мне», - заявил Гарри, играя с ее дыркой, медленно поворачивая

палец через нее, что заставило его пульсировать, когда он коснулся ее шелковистых стен.

«Да, ты мне нужен», - ответила Лукреция, она долго лежала без сна и играла со своей пиздой, думая о том, что Гарри трахает ее. Тот факт, что он сделал это, когда она была учителем, это добавило совершенно новый уровень волнения в ситуацию. Он обхватил ее руками за задницу и выстроился рядом с ней, прежде чем вонзиться в ее центр.

Лукреция почувствовала, как его член толкает ее сзади, и толстый инструмент вонзился в нее, когда она оказалась на столе. Она чувствовала, как его руки работают под ее рубашкой и ощупывают ее грудь. Блондинка чувствовала себя довольно хорошо, когда его удары пронзали ее снова и снова.

"Трахни меня крепко!" Лукреция похотливо вздохнула, умоляя его, желая большего, когда он врезался в нее.

Еще одна горячая киска обернулась вокруг его толстого инструмента, и Гарри ускорил шаг, ее рубашка уже была снята, а грудь разбилась о стол. Он решил, что хочет видеть ее красивое лицо, когда он трахал ее, поэтому он вытащил.

"Почему ты вытащил хозяина?" - спросила Лукреция, глядя на Гарри с едва сдержанной похотью в глазах.

«Я хочу, чтобы ты отвез меня на тот стол», - сказал ей Гарри, и глаза Лукреции кивнули, когда она сорвала с него рубашку, обвила его руками и разбила его губы о его.

Она прислонилась к его прямому члену, ее киска капала от возбуждения, и она толкнула Гарри обратно на стол. Его член выстроился рядом с ее входом, поэтому блондинка подтолкнула себя и вонзилась в его член.

"Трахни да, катайся на моем члене!" Гарри закричал, когда она поднялась и хлопнула себя вниз, ее загорелые бедра довольно хорошо работали вокруг основания его члена.

Ее груди подпрыгивали, покачиваясь, пока она надевала на него свое сексуальное тело, катаясь на его мясистом шесте, подпрыгивая все выше и выше. Каждый толчок к нему становился все более и более бессмысленным, и желание ее сжиматься с ним усиливалось. Это было довольно чудесно, и Гарри не мог поверить, что он был завернут в эту плотную оболочку из плоти.

Лукреция погрузилась в ощущения члена ее волшебника, единственного члена, которого она когда-либо позволяла прикоснуться к ней, воздействующего на ее киску. Блондинка закрыла глаза, кусая губу от удовольствия, предлагая легкий стон.

«Работай со мной, продолжай ехать, быстрее», - простонал Гарри, и Лукреция ускорила ее

подпрыгивание, чувствуя, как его руки бродят и исследуют ее груди, переворачивая потные, вздымающиеся шарики на груди. Она наклонилась, чтобы он мог сосать плоть, жадно катя язык над ними. Он обхватил губами ее грудь, и она застонала, когда она ускорила шаг и продолжила ехать на нем, прижимая бедра к его члену, сжимая его толстый инструмент своей киской.

Блондинка потеряла себя от оргазма, который потряс ее тело. После зелья у Гарри был перерыв на час, и она не жаловалась на это. Это дало бы ей и Гарри один на один раз вместе. Его член проник в ее киску, когда она поднялась и ударились о нее. Она чувствовала, как его член растягивает ее внутренние стены, перебирает ее, а его руки схватили, нащупали, сжали ее грудь. Она глубоко вздохнула, это было так хорошо, что она едва могла в это поверить.

«Больше, я хочу больше», - умоляла Лукреция Гарри, продолжая кататься на нем, как будто не было завтра.

«Не волнуйся, у тебя будет больше», - хрюкнул Гарри, поднимая ее и швыряя на свой пульсирующий фаллос. Ее губки киски прекрасно двигались вверх и вниз по его основанию, когда она продолжала кататься на нем со страстью и энергией, грудь покачивалась от ее деятельности.

Голова Лукреции откинулась назад, когда она предложила ему страстный стон, тяжело дыша, продолжая ехать на нем. Ее бедра сжали его, и киска сжалась. Ей нравилась эта толстая кусок мяса, толкаясь между ее бедер. Это поразило ее очки удовольствия и заставило ее тело нагреваться с наибольшим удовольствием. Она продолжала кататься на нем, поднимаясь, прежде чем рухнуть, ее задница ударились о его яйца, когда она ехала на нем.

"Да, Гарри, дай мне свою любовь!"

Гарри улыбнулся, этот белокурый малыш катался на своем члене на столе, и к этому чувству он мог привыкнуть. Ее киска напряглась вокруг него, когда она откинула голову назад и застонала, ее стены сжали его. Ее бархатные ласки принесли Гарри огромное удовольствие, и это удовольствие вернулось, когда он играл с ее грудью, делая их своей. Она слегка наклонилась вперед, позволяя ему спрятать лицо между ее сиськами и сосать чудесный шведский стол из плоти перед ним. Он почувствовал легкое головокружение, когда лизнул и сосал ее сиськи.

Танец продолжался какое-то время, почти через весь перерыв, когда Лукреция собрала все силы, которые она могла собрать, на свои мускулистые мышцы, сжимая его укол и обрушиваясь на него.

Ощущение того, как Гарри работал над ее горячим ящиком, творило чудеса на его члене, и его яйца напряглись на мгновение, прежде чем последовал взрыв спермы. Он выстрелил свой груз в нее, брызги в нее. Она прогнала его оргазм, вымывая из него всю сперму волшебника, и сжалась вокруг него, сжимая его член всем, что у нее было.

18+ End.

Гарри обнял горячую обнаженную женщину, которая сидела у него на коленях. Ее лицо покраснело от желания, когда она встретила губы Гарри для страстного поцелуя. Двое из них обхватили руками и ногами друг друга, прежде чем они посмотрели друг на друга. Был определенное послесвечение удивительного секса.

«Если вы хотите зайти на какое-то частное занятие до следующей недели, вы знаете, где меня найти», - сказал ему Лукреция с мурлыканьем, покусывая его за ухо.

Гарри улыбнулся, он знал, что может прийти сюда в свободное время. Это было бы как лето перед его вторым курсом снова и снова. Темноволосый волшебник улыбнулся.

"Как дела у Веги?" - спросил Гарри, и Лукреция улыбнулась.

«Проходя интенсивный период занятий в Дурмстранге, но ничего, с чем она не может справиться», - ответила Лукреция, пожав плечами. «Она не может дождаться встречи с тобой на рождественские каникулы».

Она наклонилась вперед и еще раз поцеловалась. В перерыве оставалось совсем немного времени, но Гарри оделся и ушел в следующий класс.

«Итак, я думаю, что поняла», - заключила Астория, когда она сидела рядом с Гарри в библиотеке приглушенным тоном. Они шли по ее домашнему заданию по защите. «Я имею в виду, что профессор Люпин знает, о чем говорит, даже если я скучаю по профессору Тонкс».

«Я тоже», - ответил Гарри, крепко обняв ее, и она улыбнулась ему в ответ. «Но... ты знаешь о проклятии так же хорошо, как и я».

"Как вы думаете, это действительно правда?" Спросила его Астория, не имея мнения об этом, так или иначе.

«Это миф, но мифы действительно имеют какую-то основу в реальности», - ответил Гарри, когда блондинка кивнула.

Астории потребовалась минутка, если она когда-нибудь узнает, кто слил то, что случилось с Гарри в поезде, она медленно убьет их. Сначала она снимала кожу с их глаз. Тогда она сожжет их в масле. Затем она будет резать их на кусочки и кормить совами.

Хотя она решила, что это может быть жестоким по отношению к животным.

Весьма досадно, что Малфой решил сделать несколько глупых замечаний из-за сетки безопасности. Казалось, что Люциус осознал ситуацию и сумел устроить несколько одолжений, чтобы иметь достаточно способных учеников шестого и седьмого курса, которые всегда следили за спиной дорогого Драко. Это привело к тому, что его вытащили и преподали ему урок полной боли.

Гарри, казалось, не позволял этому беспокоить его, но, конечно, в некотором смысле это так.

Кэти Белл прибыла и прошептала Гарри на ухо.

«Вуд хочет, чтобы я передал тебе сообщение, практика квиддича теперь проводится пять раз в неделю, после обеда каждый день», - ответила Кэти, но она остановилась, увидев Асторию.

«Не волнуйся, что бы ни случилось в квиддиче, это не имеет отношения к мне», - пожала плечами Астория, хотя стала бы большой поклонницей, если бы крушение Малфоя приземлилось и сломало ему шею. На самом деле это было бы чем-то, что она могла бы доставить себе удовольствие.

Астория знала, что есть способ причинить боль Малфоя. Конечно, тот факт, что он знал, что Гарри регулярно трахал свою старшую сестру, и он не мог ничего с этим поделать, было довольно солидным началом, но Астория не собиралась на этом останавливаться. Она хотела вырвать сердце Малфоя и растоптать его, чтобы удостовериться, что он знал, что Гарри превосходил его всеми возможными способами.

Астория и Гарри вышли из библиотеки, где Эмили, Аманда и Джинни ждали снаружи. Аманда крепко обняла Гарри, и он ответил, поцеловав ее в щеку, от чего она покраснела. Джинни улыбнулась. Гарри приветствовал Эмили еще тем же.

«Рона отправили в Сент-Мунгос за неврологический ущерб, который ему был причинен, но его выписывают и возвращают домой», - сообщила им Джинни, но Астория покачала головой и нахмурилась.

"Он даже помнит, как есть в этот момент?"

Джинни улыбнулась Астории. «Если Рон когда-нибудь забудет покушать, ты можешь упаковать его».

"Разве это не правда?" Аманда пришла к выводу, что двадцать минут, которые она знала, что Рон до сих пор был на двадцать минут больше, чем она хотела.

"Может быть, мы могли бы положить его в шлем?" Эмили предлагает, поднимая бровь.

«Рон в шлеме, такой подходящий для многих способов», ответила Джинни, думая об этом. Рон

имел тенденцию получать короткий конец палки разными способами из-за навязчивого желания Молли иметь девочку.

Проблема заключалась в том, что волшебная беременность имела тенденцию вызывать хаос у ведьмы, можно было иметь максимум трех детей, но большинство останавливалось, когда у них был сын. Молли была наоборот, она остановилась на дочери. Билл и Чарли оказались довольно приличными. Перси был немного застрявшим идиотом, но у него были некоторые амбиции. Близнецы тоже были амбициозны, хотя Молли не хотела, чтобы они были такими.

Рон на другом конце... ну, он получил короткий конец палки. И вздутие живота Молли от беременности не прошло. Раньше она была довольно привлекательной, но опустошение от того, что у нее было семеро детей, было не слишком привлекательным. И для ее внешнего вида, и для ее личности оба не были хорошими.

«Ну, может быть, он завершит свое образование в Хогвартсе в течение следующих десяти лет», - ответил Гарри, пожав плечами, и Джинни опустила голову.

«Ну, может, он и, возможно, он не завершит это, даже если бы он был здесь все время», - ответила Джинни, вздохнув. «Не без постоянной помощи».

«Что ж, его выступление за два месяца здесь было не совсем звездным».

Гермиона появилась сейчас, по дороге в библиотеку.

«Это закрыто на ночь», - ответил Гарри, когда лицо Гермионы упало, как будто ее питомец был убит.

Аманда хмыкнула, глядя на Гермиону и выражение лица третьего года.

"С нашими СОВАМИ ..."

Астория положила руку Гермионе на рот.

«Ты получишь Аутстендинг на них, даже если ты будешь брать их с завязанными глазами», - строго сказала ей Астория, проводя рукой по губам Гермионы.

«Конечно, я бы сказала, что тебя нужно уложить, но я знаю лучше», - добавила Аманда, наблюдая за Гарри с улыбкой.

«Может, ей нужно связать и наказать», предложила Джинни, морщась бровями, наблюдая за Гермионой и ее реакцией.

Гермиона не собиралась лгать, это так ее заводило.

«К сожалению, как бы мне этого ни хотелось, Вуд монополизирует довольно много моего времени», - заметил Гарри, прежде чем встать на ноги и обратиться к девушкам. «В прошлом году для него, поздними ночными тренировками по квиддичу, вы знаете, насколько он одержим, не так ли?»

«Да, я слышала слух», - сухо заметила Гермиона, пожав плечами.

«Итак, поговорим со всеми вами позже», - ответил Гарри, прежде чем обнять близнецов на прощание, и поцеловал Гермиону и Джинни. Астория обхватила Гарри за талию и голодным поцелуем атаковала его рот.

Был момент, когда Гарри был бы удивлен, но в действительности он не был слишком удивлен. Астория сделала шаг назад и подмигнула Гарри.

«Просто даю тебе кое-что рассмотреть в будущем», - сказала ему Астория, наблюдая за его реакцией. Однажды ночью, когда она вышла за дверь и получила место в первом ряду для него и последнего раунда сексуальных сцен Дафны, она очень хотела его члена.

Гарри улыбнулся и схватил ее, прежде чем наклонить назад и дать ей еще один поцелуй. Этот поцелуй заставил разум и тело Астории покраснеть, блондинка Слизерин стонала глубоко и похотливо в его рот, закрывая глаза, когда Гарри атаковал рот блондинки своим языком. Блондинка хрипло застонала, прежде чем Гарри отстранился от нее.

«Увидимся позже», - заключил Гарри, развернувшись и отправившись на тренировку по квиддичу. Вуд мог бы прийти в ярость, если бы он опоздал на секунду.

Он столкнулся с довольно напряженным взглядом Пенелопы Клируотер. Опять же, учитывая, что это был НОВЫЙ год для нее, дело в том, что утомленный студент седьмого курса не был необычным. Тем не менее, она выглядела особенно напряженной.

Выражение ее лица прояснилось, когда она мельком увидела Гарри.

"Гарри!" - воскликнула Пенни взволнованным голосом, крепко обнимая своего любовника. Она оценила ощущение его жестких мышц, плотно прижимающихся к ней, точно так же, как он оценил ощущение ее стройного тела, обнимающего его.

«Рад видеть тебя, Пенни», - ответил Гарри теплым голосом, чувствуя ее тело на своем. "Ты выглядишь довольно напряженным, не так ли?"

Пенни нахмурилась, прежде чем она посмотрела на Гарри. "Это просто ... быть старшей девушкой - это стресс, учитывая, кто мой партнер".

«Это будет помпезный понс, известный как Перси Уизли», - сказал Гарри, он мог чувствовать ее боль, он действительно чувствовал, и Пенни кивнула, чувствуя, как небольшое напряжение наполняет ее тело, но Гарри усилил давление объятий, удерживающих ее крепче он, улыбаясь, когда ее тело вдавилось в его. Он откинул ее голову назад и поцеловал ее.

«Можно подумать, что он был избран императором всего, учитывая то, как он действует», - предложила Пенни, подняв руки в воздух. «И это даже не ... это просто начальник, у нас нет никакой реальной власти. Просто убедитесь, что полиция префектов, вот и все. Это может выглядеть хорошо при обращении в министерство, но это не имеет никакой реальной ценности».

«Больше статуса, - вмешался Гарри, и Пенни лихорадочно кивнула.

«А Перси просто нужно что-то компенсировать», - ответила она осторожным голосом, и лицо Гарри пересеклось в улыбке.

«Расскажи мне больше», - ответил Гарри, и она улыбнулась, слегка напрягшись.

«Ну, просто... ну, он полагал, что мы встречаемся, и пытался пообещать мне подождать его, пока его карьера не взлетела», - заявила Пенни, когда ее глаза слегка закатились, и она предложила насмешливое движение. «Он и Рон ... они действительно получили короткий конец палки».

Гарри кивнул, он не удивился бы. Перси не показалось, что все воспринимают.

"Так как твой год NEWT?" - спросил ее Гарри, полагая, что Вуд может взорвать столько прокладок, сколько захочет.

«Хорошо, хотя учиться на целителя - трудоемкая работа», - ответила Пенни, но она хотела сделать это. Конечно, учитывая то, что она слышала о Сент-Мунгосе, она задавалась вопросом, было ли это место, где она хотела бы работать. Этим местом управляли чистокровные, многие из которых в лучшие времена относились друг к другу как к грязи, не говоря уже о полукровках и магноборонах. Магия заставляла людей становиться социопатами чаще, чем кто-либо из них признал бы. "Но, эй, что такое жизнь без нескольких испытаний?"

«Не стоит жить», - ответил Гарри, обхватив рукой талию старшей девочки. «Итак, удачи тебе, я должен приступить к практике квиддича».

"Эй, Пенни, мне нужно ..."

Азиатская девушка с шелковистыми темными волосами и темными глазами появилась перед тем, как остановиться.

«Привет», - тихо заметила девушка, наблюдая за Гарри.

Гарри улыбнулся, когда она наблюдала за ним. "Привет."

Он подозревал, что в этих одеждах скрывались какие-то узкие изгибы, хотя ему нужно было следить за ней поближе, чтобы убедиться.

«Гарри, это Чо Чанг, Чо, это Гарри Поттер, я помогаю в обучении Чо в Чарах, в обмен на то, что ее семья дает мне рекомендацию пройти стажировку», - ответила Пенни, и Гарри кивнул.

"Привет, Чо ... ты новый искатель в Рейвенкло, не так ли?" - спросил Гарри, и Чо медленно кивнула.

"Вуд не готовит мое убийство, не так ли?" - спросил Чо, пытаясь немного поднять настроение, и Гарри улыбнулся таинственной улыбкой.

«Нет, еще нет», - ответил Гарри, внимательно наблюдая за Чо. «Хотя ты должен быть на шаг выше предыдущего искателя».

«Да, он не мог лететь прямо», - с нежной памятью сказала Пенни. «И вам двоим не удалось сыграть друг с другом в прошлом году из-за отмены квиддича».

«Это не имело бы значения, сломанное запястье в прошлом году», - прокомментировал Чо, и Гарри кивнул. «Но я на сто процентов».

«Надеюсь, я смогу принять вызов», - ответил Гарри, глядя на нее и улыбнувшись. «Поговорим с вами обоими позже, я должен спуститься на поле».

Гарри оставил Чо и Пенни их бизнес, прежде чем он ускользнул.

Астория терпеливо ждала в комнате Гарри, Дафни была здесь так много раз, и теперь была ее очередь. Почти тринадцатилетняя блондинка Слизерин сидела на краю кровати, одетая в зеленый халат и едва там зеленую трусики, покачивая голыми ногами и ступнями. У подножия кровати лежал мешок, зачарованный, чтобы заглушить шум пассажира внутри. Они могли видеть все, но не видели. Они могли слышать, но не быть услышанным. Был также постоянный поток кислорода, потому что Астория не хотела, чтобы ее маленький дар задохнулся ни на чем, кроме члена ее лорда и хозяина.

Она знала, что Гарри принял душ после практики по квиддичу, поэтому она ждала его выхода. Она улыбнулась, вызвав его одежду и спрятав ее. Они не были нужны для сегодняшнего усилия, это было точно. Блондинка улыбнулась, погладив сумку.

«Скоро, мой питомец, ты увидишь настоящего мужчину, а не какую-то напыщенную суку-человечка, которая в любом случае может оказаться слишком похожа на своего отца», - заявила Астория, медленно проводя пальцами по сумке.

Вода из душа перестала течь в другой комнате. Астория улыбнулась, она бы прыгнула ему в душ, но это было не так весело, как она думала. Речь шла об элементе удивления, и блондинка едва могла дожидаться веселья, которое они собирались получить.

Гарри вышел, обмотанный полотенцем от пояса вниз. Астория должна была признать, он выглядел довольно восхитительно с того места, где она стояла. Вода стекала с его затвердевших мышц, с его скульптурного телосложения, это было вполне зрелище.

«Привет, Гарри», - заметила Астория в соблазнительном мурлыканье, ее глаза задрожали, голубые глаза были прикованы к его телу, и она облизнула губы, чувствуя, что должно было случиться. Блондинка потянулась вперед и положила руку на живот Гарри, улыбаясь. "У вас был хороший душ?"

«Это было очень хорошо», - заявил Гарри, глядя на пик ее груди, торчащей перед ним, и положил руки ей на бедра. Он посмотрел в ее глубокие голубые глаза, на его лице появилась улыбка. "Итак, сегодня вечером, это был просто тизер, не так ли?"

«Тебе лучше поверить в это, я давно мечтал о твоём огромном члене», - ответила Астория, проводя руками по его телу, чувствуя его мускулы, и она становилась все влажнее, чем больше прикасалась к нему.

Гарри заметил сумку. "Так что в сумке?"

«Это сюрприз», - сказала ему Астория, кусая губу и наблюдая за Гарри с надутым выражением на губах. «Мы не хотим выпускать это слишком рано».

Зная Асторию, Гарри подумал, хочет ли он узнать, что в сумке.

Сексуальная молодая блондинка упала на колени перед Гарри, готовясь поклониться своему богу и доставить ему ночь удовольствия, которое он никогда не забудет. Она хотела его член, и не было ничего, что могло бы стоять у нее на пути.

18+

Астория схватила его член, медленно чувствуя его своей рукой, ее гибкая рука качала вверх и вниз по его пульсирующему фаллосу. Блондинка почувствовала, как твердость распухла под ее рукой, сжала его и начала качать.

Гарри позволил ей медленно погладить его, а затем она лизнула его по нижней части его

члена. Ее язык воздействовал на него магией, обвивая его яйца и заставляя его чувствовать чистое сексуальное электричество, пока она продолжала работать над ним. Она ловко сосала его яйца, обвивая его языком и облизывая его, прежде чем поднять язык по основанию.

Астория опустилась на колени перед своим лордом и хозяином, и она поцеловала кончик его члена, подняв сексуальную энергию по его стержню, и схватила его, медленно поглаживая, обвивая рукой вокруг основания и накачивая, пока не достигла головы. Блондинка лизнула и хлюпнула его член, прежде чем взять его в рот. Гарри прошипел сквозь зубы, хватаясь руками за ее светлые локоны и поглаживая ее волосы, когда она практически вдыхала его член. Она потерла его нос о его тазовую кость, когда она сосала и хлестала его, глубоко впиваясь ей в горло.

«Ты такая хорошая сосунка, Астория, о, детка, ты знаешь, как заставить меня чувствовать себя хорошо», выдохнул Гарри, хватая ее за затылок. Она посмотрела на него с соблазнительными выражениями в глазах, продолжая прижимать его член к своему горлу. Блондинка обернула свои сочные губы вокруг его пульсирующего фаллоса и ввела его в свой рот, стискивая его член.

«Ммм, да, Гарри», - подумала Астория, продолжая толкать пульсирующий член Гарри в ее рот. Этот петух был вершиной совершенства, ничто из того, что когда-либо было у нее во рту, никогда не приблизилось бы снова, и она ускорила шаг, продолжая глубокие отстойные движения, обводя губами его член.

Астория почувствовала, как она сняла белье и поиграла с грудью. Это заставило ее сосать, чтобы увеличить, она взорвала Гарри. Сексуальная слизеринка нуждалась в его семени в ее горле, как будто это была ее жизненная кровь. Блондинка откинула голову назад и прижала губы к основанию, хватая его яйца и вращая большим пальцем вокруг них, пока она массировала его.

Она застонала, когда начала тереть свой клитор вверх и вниз, Гарри пропускал волшебные импульсы через ее грудь, и это был рай для светловолосой нимфоманки, которая хлюпала по этому большому полюсу плоти. Ее нос врезался в нее, когда он трахал ее лицо, дергая ее за волосы. Это привело к тому, что в центр Астории попало больше соков.

Никогда больше, любой другой член, который находился в радиусе пятидесяти миль от нее, она отрезала его. В любом случае, они никогда не смогут сравниться с Гарри, поэтому она избавит их от некоторых страданий.

«Соси это, моя сексуальная маленькая богиня змей», - выдохнул Гарри, поглаживая ее волосы, и она смотрела на него, его член гладил ее по щеке, прежде чем она откинула голову назад. "Детка, у тебя глубокая глотка ... да черт, это так ... черт!"

Шары Гарри сжались через некоторое время, и он выстрелил своей сущностью в ее горло. Блондинка хлюпала каждую каплю, которую он имел в нем. Она истощала мяч тем, как работала с его членом, надевая на него губы.

Астория схватила палочку и наложила заклинание, чтобы убедиться, что ее рот не похож на вкус спермы Гарри. Затем она взяла себя в руки и безумно поцеловала, прижимая грудь к его мускулистой груди.

«Ты самый могущественный волшебник всех времен, я хочу, чтобы ты удерживал меня и трахал меня снова и снова, пока я не кричу, что больше не могу», - заявила Астория, кусая его за плечо.

"Черт возьми, ты пытаешься взять кровь?" Гарри спросил, поскольку Астория предложила ему сладкую улыбку, которая так или иначе сделала ее довольно горячей.

«Тогда я хочу, чтобы ты трахал меня, пока моя киска не будет избита сырой», - промурлыкала Астория, поворачиваясь и удостоверяясь, что человек в сумке мог видеть, что они делают.

«Все для тебя, детка», - ответил Гарри, когда начал тереть ее щель, уже мокрую от соков от ее возбуждения.

Астория обернулась и повернулась к Гарри, соблазнительно мерцая языком, прежде чем облизать язык вокруг губ. Блондинка смотрела на Гарри сквозь голубые глаза, горящие желанием.

«Гарри, я хочу немного поиграть с нами», - прошептала Астория, наклонившись вперед и прошептав ему на ухо. «Я хочу быть твоей дочерью, и я был очень непослушным. Поэтому папа решает, что хочет наказать меня своим большим членом за то, что я такая непослушная девочка».

Она положила свои ноги рядом с его членом и терла его чувственные подошвы вверх и вниз по нему, дразня его ногами, пока ее киска обнажала его. Гарри посмотрел на бритую насыпь, по ней стекали намеки на ее возбуждение.

"Я был плохой девочкой, папочка, ты собираешься наказать меня?" - спросила Астория невинным голосом маленькой девочки, трепетая ресницами и притягивая языком к губам, когда она бесстыдно смотрела на член Гарри, который разбил ей между ног.

«Вы были очень плохой девочкой, Астория, и за это вы должны быть наказаны», - ответил Гарри, натягивая Асторию на колени. «Наличие такой милой и сексуальной задницы - это первое, за что ты должен быть наказан. Свернуть трусики и подумать, что я ничего с этим не сделаю?»

«О, ты хочешь трахнуть мою задницу», - прохрипела Астория, когда он поднял руку и ударил ее по своей заднице, что заставило ее кричать в блаженстве, испытывая оргазм при каждом выстреле.

Гарри начал шлепать Асторию все сильнее и сильнее, ее киска пролиwała еще больше сока, когда он колотил по ее заднице. Блондинка извивалась под действиями его руки, и Гарри, увидев, как сильно она увлеклась его действиями, она извивалась и извивалась под его действиями.

"О да, просверли меня в задницу, сделай меня своей маленькой сукой!" Астория взвизгнула от восторга, и Гарри продолжал шлепать ее, гремя. "Накажи меня, папа, накажи меня!"

Гарри немного потер ее губы и привязал ее к кровати. Киска Астории увлажнилась, она была совершенно незащищена и готова к его члену. Она втиралась в ее стены, о готовом пробиться к ней. Блондинка закрыла глаза, готовясь к тому, чтобы ее киска была впервые захвачена настоящим членом.

"Моя маленькая девочка такая мокрая, не так ли?" Гарри спросил, наблюдая за ней, и Астория кивнула, но обнаружила, что ее заткнули рот. Гарри схватил ее за руки, прижал ее к кровати и сунул в нее свой член. Блондинка закричала, когда его член проник в нее, наполняя ее от одной точки к другой. Блондинка громко закричала.

"У тебя такой большой член, папочка, тренируй меня!" - закричала Астория, когда Гарри накачал свой член своей пиздой. Блондинка прикусила губу, тяжело дыша и приподняв бедра, его входящие толчки врезались в ее центр. Блондинка проникла в нее своим членом, ее стены плотно обвились вокруг него, а блондинка обернулась вокруг его центра.

Гарри застонал, продолжая качаться в нее, втягивая свой член в нее сзади, и блондинка корчилась под ним, ее шелковистые стены ласкали его, когда он толкал ее внутрь и наружу. Она кричала о небесах, когда он работал над ней, покачивая ее тело до глубины души.

Астория тяжело вздохнула, когда его толстый член врезался в ее центр. Она громко застонала, когда он продолжал стучать в ее киску. Его толстый член заставил ее пизду работать, и блондинка стиснула его, когда Гарри ехал на ней, избивая ее, с более быстрыми ударами огня, чем когда-либо прежде. Блондинка сильно сжала его, когда он ускорил шаг.

Теперь Гарри оказался в зоне, положив руки ей на бедренную кость, и он ускорил свои движения, толкая ее киску.

"Вот так, трахни меня, ох, трахни меня, тренируй меня, что этот член, твоя маленькая девочка такая грязная!" - закричала Астория, прежде чем она издала своими похотливыми хлопотами рот, когда Гарри переместил вес и продолжил копать, прежде чем врезаться в нее. Он ускорил темп еще больше, продолжая работать над ее влагищем с этими копыями плоти в нее.

Гарри почувствовал, как она корчится вокруг него, и ее ноги были по обе стороны от его лица, когда он выпрямился, так что он был почти вне ее. Затем он обернулся и вонзился в нее, кончик его члена врезался в ее центр. Блондинка вздрогнула, когда Гарри продолжал поднимать движения, поднимаясь и опускаясь в нее, пронзая ее пульсирующий центр своим пульсирующим уколом.

«О, блядь, о, блядь», хмыкнул Гарри, работая в ее центре, стонал, когда работал в нее. «Ты такой мокрый для меня».

«Да, только для тебя, только для тебя», - скандировала Астория, чувствуя, как крепко сжимает его, воздействуя на нее. Его член пульсировал, и ей нужно было его семя внутри нее.

Танец продолжался немного дольше, и Гарри толкнул свой толстый член между ее сексуальных бедер. Блондинка почувствовала, как он катается на ней, его член был так хорош в этом. Его яйца ударились о ее бедра.

Затем его рот нашел ее грудь, и она издала чувственный рык, она была на небесах, в этом не было никаких сомнений. Он обхватил ее грудь, обрабатывая их, в то время как он тер их, массируя их. Ее сиськи приподнялись, вздымались, а глаза выпучились от желания. Блондинка слегка задохнулась, подтянув бедра к себе и сильно сжав его.

«Сперма для меня, папа, ты знаешь, что хочешь», - выдохнула Астория, когда Гарри ослабил ее руки, только чтобы она могла перевернуть его через его мускулистую спину, и он подтолкнул ее, еще несколько раз углубившись в нее, работая с ней.

Гарри врезался в нее еще несколько раз, его шары пульсировали от действий. Ее пизда была плотной и влажной, это было хорошо. Блондинка всегда издавала непристойные звуки и дала ему самое соблазнительное выражение, и довольно скоро его яйца пришли. Она стиснула его член, пока его они объединили, и они оба почувствовали себя довольно довольными.

Он вытащил Асторию, и ее киска осталась влажной на кровати.

«Это было удивительно, Гарри, но ночь еще молода», - сказала Астория, затаив дыхание, готовясь развязать сумку, чтобы показать, что внутри.

А точнее, кто был внутри, когда Панси Паркинсон выпала из сумки, связанная, с кляпом во рту и голая. Не говоря уже о том, что ее киска была очень влажной и сожженной для хорошего члена.

Гарри поднял бровь, когда Астория провела пальцем по киске Панси, заставив девушку дрожать.

«Эта маленькая сучка думала, что она будет со мной зла, поэтому я решила... она заслуживает жесткого траха», - ответила Астория, снимая кляп. "Разве это не правильно, мой питомец?"

«Да», - подумала Панси, ее разум был полностью омрачен похотью, а тело - рабом тех ощущений, которые она испытывала.

Астория подняла бровь. "Да, что?"

Она наколдовала кнутом и ударила его по спине, заставив ее взвизгнуть.

«Да, госпожа», - ответила Панси, когда Астория схватила Панси за лицо и легонько обхватила ее подбородок, проводя пальцами по ее лицу.

«Это хороший питомец», - сказала ей Астория, похлопав Пэнси по голове, как будто она была послушной собакой. «Я хочу, чтобы эта сука съела твою сперму из моей пизды, пока ты пашешь ее сзади».

«Ничего не сдерживай», - заметил Гарри с усмешкой, его член дернулся при виде.

Панси закрыла глаза, она никогда бы не призналась в этом на публике, но она как бы хотела трахаться с Гарри Поттером в худшем случае.

Теперь, когда она увидела его в действии и увидела его член, ничего особенного в этом не было. Она действительно хотела быть трахнутой Гарри Поттером, в худшем случае. Ее киска горела от желания к нему, ее мед скатился по ее ногам.

Панси собиралась заговорить, но Астория ударила ее по губам.

«Нет, говори, заставь меня чувствовать себя хорошо», - потребовала Астория, и лицо Пэнси было спрятано в насыпи Астории, и она медленно начала сосать и лизать соки, вращая языком вокруг киски.

Астория застонала, и Гарри увидел киску Пэнси, темноволосую девушку, готовую к нему. Было очевидно, что она хотела этого, и Гарри использовал большой палец, чтобы помассировать ее розовую дырочку, прежде чем нацелить свой член.

Он мог толкнуть его фаллос глубоко в нее. Панси кричала о небесах. Этот толстый фаллос, проникший в нее, заставил ее испытать чистое сексуальное электричество, и он продолжал давить на нее.

"Да, Гарри, нарушай эту пизду!" - закричала Астория, когда Панси высосала свой клитор. Блондинка грубо схватила ее за затылок. "Она такая грязная сука, что ей это нравится!"

Астория подумала об этом, каждый раз, когда Панси стояла рядом с Драко, ей приходилось жить с ощущением, которое он никогда не сравнивал с Гарри Поттером, и, таким образом, ему было бы противно от этой женщины.

Панси потеряла себя в ощущениях, его член разрывал ее на части, но если она собиралась разорваться на части, она разорвалась бы на части в стиле. Его яйца бились о нее и смеют надеяться, да его руки нашли путь к ее груди. Они грубо нащупали ее, но так ей это нравилось. Ничего из этого нежного дерьма, просто чистый секс и похоть, так ей нравилось чувствовать,

как его член толкает ее сзади.

Гарри чувствовал ее тугую киску, никогда не трогал, и это массажировало его, заставляло его чувствовать себя довольно хорошо. Его яйца ударились о ее бедра, грубо постукивая по ней, пока он продолжал вонзаться в ее плотную штангу. Темноволосый Слизерин почувствовал, как большее удовольствие проникает в нее, напрягаясь вокруг его пульсирующего копья, когда оно продолжает врезаться в нее.

Панси закрыла глаза, чувствуя, как в нее врезается настоящий член. Он сильно ударил ее сзади, и Астория позаботилась о том, чтобы она удерживала свой разум и действительно свой рот на киске под ней. Она думала, что потеряет рассудок.

"Спорим, ты бы хотел быть немного лучше, а?" - спросил Гарри, когда Астория втирала лицо Панси в свою киску, словно собака.

Панси захныкала, когда Гарри врезался в нее сзади, она была так хороша, она подходила так близко, в этом не было никаких сомнений, он подтолкнул ее к вершине.

Время шло, и она тяжело дышала, но этот член не мог остановить его толчки сзади. Он продолжал бить ее сзади, работая в ее тугую пизду.

"ГАРРИ!"

Астория надела рот кляпом.

«Тебя предупредили, сука, может, Гарри все-таки не кончит в тебя», - сказала ей Астория.

"Да, вы могли бы быть немного лучше, не так ли?" Гарри спросил, замедляя его толчки к мучительному ползанию.

Панси подумала, что потеряет его, если бы в ней не поплыло его семя. Она посмотрела на Асторию, которая предложила искривленную улыбку. Злобность танцевала в ее голубых глазах, когда она схватила Панси.

«Я думаю, что наш питомец хочет говорить», - ответила Астория, сняв кляп. "Да, домашнее животное?"

«Пожалуйста, мне нужна сперма Гарри во мне», - умоляла Панси, прежде чем добавила щенячьими глазами. «Пожалуйста, хозяйка, позвольте мне эту маленькую милость, хозяйка».

Гарри не сказал ни слова, и Астория обернулась.

«Облизывай ее жопу, как собака, которой ты являешься», - потребовал Гарри, и Панси, покорная им обоим, подчинилась, облизывая свой язык вокруг ее жопы.

Астория почувствовала, как ее горячий язык лизнул ее самую узкую дырочку, и это было приятно. Она была такой хорошей девочкой, что ей, возможно, придется угостить ее позже.

Гарри толкнул в нее еще несколько раз, прежде чем его горячие соки попали в ее киску. Панси вскрикнула от удовольствия, прежде чем она потеряла сознание с последним оргазмом.

18+ End.

«Ну, ты ее не убивал, ее сердце все еще билось», выдохнула Астория, прежде чем зацепить ошейник на Панси. Гарри поднял бровь. «Вы должны держать своих домашних животных в тегах».

Гарри ответил, когда Астория бросилась к нему на колени и горячо поцеловала его, его маленький нимфоманка был готов к следующему раунду.

Игра в квиддич с Хаффлпаффом, а не со Слизеринном, так как Драко Малфой был маленьким ублюдком, который подделал травму. Конечно, гиппогриф напал на него, но Драко спровоцировал это, и это была крошечная царапина. Ничего такого, что нельзя было бы залатать, потратив немного времени в больничном крыле, но нет, он доил эту травму неделями и неделями до такой степени, что Гарри не хотел ничего лучше, чем нанести этому инструменту реальную травму, которая заставила бы его страдать.

Министерство довольно медленно отзывало дементоров, и поэтому они решили появиться без предупреждения в игре на квиддич. К счастью, Гарри спустился на землю, прежде чем он смог разбиться и сделать из себя зрелище. Его метле «Нимбус 2000» не так повезло, он был разбит на куски деревом. Это было неудачно; Гарри очень любил метлу.

Хорошей новостью является то, что гоночная компания Firebolt была в долгу перед ним.

«Итак, я слышал о твоей метле, Гарри».

Гарри стоял возле кабинета Ремуса Люпина, что на следующий день он позвал Гарри после урока. Конечно, он задавался вопросом, должен ли он согласиться встретиться с Люпином. Тем не менее, если оставить в стороне шрамы на лице, казалось, что он был достаточно хорошим парнем.

"Нет способа спасти это, я так понимаю?" - спросил Люпин, и Гарри быстро кивнул.

Учитель вздохнул, и Гарри заметил, что что-то напоминало вину. Волшебник поднял бровь, наблюдая за Люпином.

«Они посадили Уитую Иву здесь незадолго до того, как я отправился в Хогвартс, и, если что-то стало более жестоким за эти годы», - ответил Люпин, поворачиваясь к Гарри. «Мальчики играли в игру, пытаясь подобраться достаточно близко, чтобы дотронуться до сундука».

«Конечно, люди не могут быть такими глупыми», - подумал Гарри.

«Мальчик чуть не потерял глаз, и нам было запрещено приближаться к нему, но, естественно, люди все еще пытались», - ответил Люпин.

"Конечно, они сделали," Гарри ответил со вздохом. Он ненавидел это говорить, но ему нужна была помощь этого человека. - Так ты думаешь... ты прогнал дементора в поезде, не так ли?

«Да, я сделал,» подтвердил Люпин, зная, куда это идет. «Но это был один дементор, не бесчисленное множество и...»

«Я не хочу быть слабым, я не такой», - сказал Гарри яростным голосом.

Ремус Люпин вздрогнул, это было похоже на заглядывание во времени и вид, как Лили Поттер смотрит на него много лет назад.

"Так ты думаешь, что сможешь мне помочь?" Гарри спросил его, когда на его лице появилась улыбка. «Научи меня этой магии, которая позволит мне изгнать дементоров».

Люпин сделал паузу, и Гарри удивился, почему он остановился.

«Если ты не думаешь, что сможешь научить меня этой магии», - поправил Гарри, делая прямую игру, чтобы поразить эго Люпина.

«Ничего подобного», - заявил Люпин, махнув рукой. «Магия за пределами Хогвартса или даже за ее пределами...»

«Я больше всех нахожусь в Хогвартсе», - парировал Гарри, уставившись на него. «Я уверен, что вы видели мои оценки».

«У меня есть», согласился Люпин, наблюдая за Гарри. Твои родители были бы гордыми. "

«Ты ведешь себя так, как будто ты знаешь моих родителей», - заявил Гарри, и в голосе Люпина было что-то, что он выбрал. "А ты?"

«Я сделал это, но только в Хогвартсе», - несколько уклончиво заметил Люпин, в его сознании все еще было немного горечи по поводу того, что его не выбрали в качестве Секретного Хранителя. Из-за Сириуса или, по-видимому, Червехвоста сейчас, но Министерство все еще пыталось хэшировать в этот момент. Ему нужно было оставаться профессиональным и независимым. "Но ... я полагаю, что ..."

«Дементоры - это угроза, и теперь они, кажется, уже дважды зацепили меня», - ответил Гарри со смелым требованием, его глаза сузились в решимости. «Я не знаю, удастся ли мне в третий раз повезти, без какой-либо защиты. Конечно, они достаточно разумны, чтобы понять, что я не из тех, кто легко сойдет с дистанции. Они сдерживались, Я чувствовал это. "

Люпин решил прочистить горло, глубоко вздохнув.

«Хорошо, я научу тебя заклинанию Патронуса», - ответил Люпин, наблюдая за Гарри. «Но только после праздников».

«Это неадекватно, профессор», - спорил Гарри прищурившись, наблюдая за Люпином и пытаясь оценить его реакцию. «Мне нужно учиться как можно скорее».

Люпин вздохнул, возможно, он выглядел как Джеймс, но у него была способность вины Лили доводить его до тройника. «Очень хорошо, неделя с субботы».

«Тогда увидимся, профессор», - согласился Гарри, развернувшись и отодвинувшись, где у него было несколько писем, на которые он должен был ответить.

Дорогой Гарри,

Эй, извини, мне потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к тебе, но школа и все остальное мешало. Вы знаете, как это происходит, второй год, и я уже собираюсь вырвать мои волосы у корней. Может быть и хуже, но это то, что происходит, когда вы совершаете прыжок из начальной школы в среднюю.

Итак, вы отправили сову. Пэм смеялась, глядя на мое лицо. Я думал, что ты шутил. Угадай, что преподаст мне урок.

Есть этот придурок по имени Эдди, он думает, что он умен, крадет вещи людей и оставляет загадки на их местах. Это странно, он может сойти с рук это время от времени. Но у него есть это навязчивое желание оставить загадки, как будто это даже болезнь. К счастью, он уезжает в следующем году, что странно, потому что он только что переехал.

Мои оценки хорошие, большое спасибо. Хотя я с кем-то поссорился, Альберто Фальконе, мне кажется, его звали. Его отец - высокопоставленный босс мафии.

Предполагаемый высокопоставленный босс мафии, я должен отметить. Хотя мой отец утверждает, что он грязный и его нельзя остановить. Опасное дело Фальконе

Его сын немного отодвинулся. Его дочь, с другой стороны, она действительно страшная и может убить меня. И как в два раза больше моего размера. К счастью, она занимается семейным бизнесом на полпути по всей стране.

Теперь.

Так или иначе, кроме моих усмотрений, дела идут довольно хорошо. Я надеюсь, что они идут хорошо для вас. Напиши скорее и надеюсь поговорить с тобой в ближайшее время.

Барбара.

Гарри решил набросать ответ, вытравив его на листе бумаги.

Дорогая Барбара:

Чтобы быть справедливым, я как бы предупреждаю тебя. Вы просто решили думать, что я шучу.

Ну, у тебя нет скучного момента. Мне приходится иметь дело с мерзкими ужасами, которые нужны для моей жизни, и нет, я не имею в виду учителей.

Будь осторожен, я знаю, что ты справишься сам, но я не хочу лететь весь путь до Готэма и иметь дело с каким-то ударом, который нанесет тебе удар.

Надеюсь, я скоро увижу вас, здесь стало очень тихо. Только уроки, а что нет, но я сдаю второй по величине экзамен год здесь. Так что я немного напряжен.

До скорого,

Гарри

Гарри постучал пальцами по бумаге и открыл еще одно письмо, на этот раз от Памелы. Он с нетерпением ждал, что она скажет.

Гарри,

Выражение лица Барбары было настолько бесценным, что мне хотелось бы сфотографировать его. Весело, если можно так сказать.

Я не могу в это поверить, но в этом году поговорим о напряженности. Рабочая нагрузка увеличилась вдвое, хотя я уверен, что вы чувствуете себя сгоревшим от экзаменов на уровне обычного волшебства. Хотя сколько еще стереотипного волшебного пользователя можно получить? Один набор экзаменов означает, что OWL, а другой - NEWT.

Я не думаю, что ваши люди такие самосознательные, не так ли?

Все работает лучше, чем я ожидал здесь. Мисс Гордон попала в драку с каким-то наследником босса мафии. К счастью, все сгладилось. Маленькие сопли думали, что он владел этим местом, потому что его папа владеет половиной Готэма.

С другой стороны, обладать Готэмом, возможно, не лучшая вещь в мире, учитывая, какой выгребной ямой оказался этот город.

Так что просто болтаюсь здесь, думаю о тебе. Питайте свое маленькое извращенное воображение тем, что вы хотите. Я надеюсь, что гарем получился для тебя приятным.

Серьезно, я надеюсь скоро увидеть тебя,

Памела.

Гарри улыбнулся, позволив своему извращенному воображению взбеситься на секунду.

Памела,

Да ладно, у меня нет извращенного воображения. Хорошо, может быть, я немного.

Серьезно, у какого мужчины или женщины, которого ты знаешь, нет такого?

Я пришел к выводу, что они совсем не осознают себя, я имею в виду, конечно, они должны думать о том, как они абсурдно выглядят. Остроконечные шляпы в школьном списке, находящиеся там в первую очередь, напали на меня. По крайней мере, метлы имеют какое-то практическое применение, но что дают вам шляпы, кроме как как инструмент?

Просто подумал об этом, но эти двойные ужасы хороши для чего-то. Они дали мне карту, а не просто карту, карту школы. Это отмечает людей и где они находятся. Кто бы ни сделал эту карту, думал слишком мало времени. Если мне удастся разобраться в очаровательной работе, я смогу составить карту городов, стран, чего угодно, и узнать, что делают люди.

Действительно старший брат смотрит.

Итак, я получу новую метлу после того, как последняя будет уничтожена психотическим деревом с проблемами ПМС, но это не относится к делу. Я уверен, что тебе нравятся все растения, но у этого есть злоба на меня.

Надеюсь поговорить с вами в ближайшее время.

Гарри.

PS Это Коллектив, а не гарем.

Министерство Магии было центром деятельности, и Гарри, Дафна и Гермиона оказались в ловушке связи безумия, ожидая времени слушания Сириуса Блэка. Они продвинулись вперед, надеясь, что они поймут, где все стоят.

«Мама», - заметила Дафни с поразительным кивком, наблюдая, как Анастасия Гринграсс шагает по коридорам Министерства.

«Дафни, приятно видеть, что ты и твои друзья могут прийти в министерство, несмотря на обстоятельства», - заметила Анастасия, наблюдая за ними, и лицо Гарри слегка улыбнулось. «Мистер Поттер, для меня большая честь снова встретиться с вами».

«Вся моя честь, леди Гринграсс», - ответил Гарри, протянул руку и взял ее за запястье, прежде чем поцеловать.

Анастасия наблюдала, ее глаза немного расширились, но на ее лице появилась улыбка.

«Я слышала о случае с черными, это действительно черная отметка в министерстве», - тихо заметила Анастасия.

«На самом деле это не делает его более благоприятным, особенно Фадж», - ответила Дафна, но ее мать улыбнулась. «Он отрицает, что имеет какое-либо отношение».

«Когда Блэк впервые сбежал, его история заключалась в том, что он мужественно руководил атакующим, чтобы захватить его, но теперь он пытается отрицать, что он когда-либо знал о нем», - прокомментировала Анастасия легким голосом.

«Фадж, не зная ничего, что защита, придает ему больше доверия, чем то, что он на самом деле делает», - ответил Гарри, читая то, что Фадж сделал до министра. Если не что иное, он отбросил десятилетия прогресса, что было удивительно в мире, в котором почти не было прогресса.

Фадж подошел к ним в хорошем настроении, и Гарри, Дафна и Гермиона оставались стойкими, а Анастасия повернулась лицом к министру.

«Леди Гринграсс», - заявил Фадж, увидев группу. "И мисс Гринграсс, а также ... о, слово, это Гарри Поттер!"

Гарри не собирался лгать; он посмеялся над министром магии, который вел себя как фанатичная девушка вокруг него. Фадж повернул голову, пытаясь выглядеть стоически и достойно, хотя и не смог этого сделать.

«Ужасные дела с дементорами, мой мальчик, я не знаю, о чем они думали», - продолжил Фадж со всем тактом, который родился и вырос из карьеры политического деятеля.

«Я уверен, что они думали, что выполняют волю министерства, министр», - ответил Гарри, наблюдая за ними.

«Корнелиус, французский министр прибыл».

Глаза Гарри остановились, когда он услышал болезненно сладкий голос позади себя. Обычно он не был бы обеспокоен таким голосом, вызывающим диабет, если бы он был прикреплен к привлекательной женщине, но этот голос, о боже, этот голос, конечно, не был привязан ни к чему отдаленно привлекательному. Дафни и Гермиона смотрели на женщину.

«Конечно, Долорес», - сказал Фадж с улыбкой, уходя.

Женщина с лицом жабы ушла, Гарри повернулся к Анастасии.

"Вы не против рассказать мне, что это было?" - медленно спросил Гарри, обеспокоенный тем, что такая сущность существует.

«Это Долорес Амбридж, старший заместитель министра магии», - с улыбкой сообщила ему Анастасия. «Не так много людей, как она, но у нее есть работа высокого ранга».

Колеса крутились в голове Гарри.

"Так что, если не так много людей, как она ... как у нее есть работа?" Гарри спросил, прежде чем ужасно плохое изображение появилось в его голове, и он отмахнулся от него, стараясь не думать об этом. «На самом деле не обращайтесь на это внимания».

Дафни поморщилась. «Это то, о чем никто никогда не хочет думать».

«Да, действительно, - заметила Анастасия, когда она шла с Гарри до конца пути к кабинету Амелии. Дафна и Гермиона последовали за ними.

"Так что вы думаете о министерстве, пока?" Дафна спросила Гермиону.

«Это беспорядок», - сказала Гермиона, пожав плечами.

«В значительной степени, да», - ответила Дафна, ступая на землю, поворачивая голову. «Это любое правительство в мире, которое так».

Гермиона должна была согласиться, качая головой и предлагая длинный знак.

«Мистер Поттер, это большая честь», заметила Амелия, наблюдая, как Гарри входит в кабинет. «Суд над Сириусом Блэком должен состояться через три недели, как раз перед Рождеством».

"Почему это занимает так много времени?" Гермиона задалась вопросом.

«Колеса этого правительства часто мучительно медленно вращаются», - вмешалась Дафна, и Амелия кивнула.

«Мисс Гринграсс права, министерство даже не сообщило газете, кроме того, что они возобновили расследование», - ответила Амелия, откинув голову назад и вздохнула. Это был один большой беспорядок. «Крауч делает все, что в его силах, с оставшимся политическим усилием, чтобы отсрочить судебный процесс, потому что это означает, что он будет привлечен к ответственности по обвинению. Дамблдор ни за что не будет обвинен, потому что он Дамблдор».

Амелия не была уверена, что она чувствовала по этому поводу.

"Будет ли Крауч брошен в Азкабан?" Гарри спросил ее, но Амелия покачала головой.

«Нет, он получит огромный штраф, который истощит его банковский счет», - сказала Амелия с глубоким вздохом. «Но, тем не менее, они пытаются найти способ справиться с этим. К счастью, Андромеда нашла способ обойти свою обычную тактику и защищает как черных, так и Петтигрю. Огаста Лонгботтом делает то, что может, и есть несколько других в министерстве. Фадж сейчас контролирует урон, а несколько других, которые были на высоких позициях, когда черных бросили в Азкабан, потеют ».

"А как насчет монополии Пророка?" Гарри спросил.

«Одна проблема за раз, одна проблема за раз», - пожала плечами Амелия. Она надеялась уладить это, но это будет сделано на сессии Визенгамот весной.

Ей нужно было быстро маневрировать; Выдумка была похожа на загнанную собаку, если кто-то слишком сильно маневрирует его в угол, он вылетит.

Аманда задыхалась, когда ее бросили на землю, пытаясь заблокировать заклинание Гарри, которое он выстрелил в нее.

«Ты должен следить за мячом, Аманда», - заметил ей Гарри, наблюдая, как его сестра поднимается на ноги на спагетти.

«Да, обращай больше внимания на дуэль, а инструктора - на дуэль», - заявила Эмили, наблюдая за Гарри, хотя она не могла обвинить свою сестру в том, что его присутствие слегка отвлекло его внимание.

Аманда покраснела от решимости, у нее было что доказать, и она докажет это, Гарри учил ее некоторым более продвинутым заклинаниям. По крайней мере, экзамены с первого по третий год будут очень легкими, учитывая то, чему научила ее Роуз. Гарри был более чем прав; классы были ошарашены до темпа улитки.

«Помните, что полагаться на свою палочку - ошибка дурака, когда вы понимаете, что это тонкий кусок дерева, который можно легко сломать», - заметил Гарри, блокируя залп заклинаний, каждое из которых отражалось от его атаки. «Большинство чистокровных никогда бы этого не сделали, потому что это неуважение к священной традиции и оскорбление в серьезных пропорциях».

Гарри сделал паузу, повернулся и вздохнул, прежде чем направить еще одну атаку на Аманду, но, к ее чести, она нашла способ нейтрализовать атаку. Они были довольно хороши в такой степени, они всегда находились в стороне от ситуации. Аманда держала себя в руках гораздо дольше, чем, как она думала, и это говорило о ее способностях.

«Не так уж плохо, но тебе предстоит пройти долгий путь», - прокомментировал Гарри, обезоружив ее. Она начала стрелять заклинаниями обратно без своей палочки, но пока они наносили удары, она могла бы лучше подобрать свои пятна. «Не забывайте двигаться, никогда не оставайтесь неподвижными. Пользователи волшебных палочек думают, что они могут стоять как комок и бросать щит вокруг себя, не осознавая, что они больше заперты для атаки, чем когда-либо прежде».

«Сфокусируйся, продолжай двигаться, выбирай места, понял», - подумала Аманда, пытаясь сбить Гарри с толку, но он вскочил на ноги и застрял на площадке. «Да ладно, это просто хвастовство, не так ли?»

Эмили наблюдала за дуэлью, она была такой интенсивной, и Аманда всегда была немного сильнее, чем она, благодаря практической магии. Не то чтобы она бездельничала в этом отделе, но просто ее близнец был лучше. Ее собственные силы были в теоретическом. С другой

стороны, Аманда была на минуту старше и физически более активна, когда играла в футбол в начальной школе, поэтому у нее было немного больше сил, и она всегда будет такой. Она внимательно наблюдала за битвой.

Аманда неожиданно оказалась привязанной и подвешенной к потолку, с улыбкой на лице Гарри. Она вздрогнула, когда поняла, что теперь она в состоянии, когда Гарри может сделать с ней все, что он захочет, и она позволит ему сделать это.

«Помни, несмотря ни на что, никогда не выпендривайся», - предупредил ее Гарри, и рыжеволосая девушка прищурилась, на ее лице появилось пристальное выражение. Он совершил поворотное движение в воздухе и выстрелил тремя заклинаниями, отключив цель, делая сальто и ставя его на ноги. «Если только ты не сможешь это подтвердить».

"Хорошо сказал Гарри."

Ним выскочил, понаблюдав короткое время, и она хлопала медленно и громко, приближаясь к комнате. Розоволосый аврор продолжал движение, идя вперед, направляясь к Гарри и близнецам. Аманда была вырублена.

«Основой хорошо сделанной дуэли является адаптация и способность мыслить нестандартно», - сказала Ним, наблюдая за ними обоими, и близнецы кивнули, впитывая это знание, прежде чем аврор вступил в дуэльную позицию. Она будет проверять после праздников, так как был отдан приказ удалить дементоров после первого года. Хотя ей не нужно было возвращаться на работу до следующего года, и ей платили телохранителю Гарри, так что она могла бы так и остаться, подумав об этом.

Работа в качестве телохранителя Гарри сводилась к тому, чтобы заниматься с ним сексом несколько раз в неделю, поэтому Тонкс подумала, что это, возможно, одно из лучших заданий, которые она когда-либо получала, поэтому все будет спускаться отсюда.

"Так как насчет небольшой демонстрации для этих девушек?" Тонкс спросила Гарри, и Гарри улыбнулся ей в ответ. «Может быть, они могут выучить несколько указателей. Я думаю, что я мог бы взять вас в школу».

«Вы могли бы», - согласился Гарри с улыбкой на лице, глядя на нее хищным взглядом.

Тонкс и Гарри обошли друг друга, когда близнецы с волнением наблюдали за битвой. В частности, Ним хотел проверить свои навыки против кого-то, кто действительно знал его палочку из его задницы. Учитывая некоторых новобранцев, с которыми она тренировалась, она решила, что, если Муди не был закаленным алкоголиком, он имел дело с этим конкретным участком. Двое из них кружили вокруг друг друга, нацеливаясь друг на друга и пытаясь атаковать друг друга.

Оба яростных проклятия отскочили друг от друга и уничтожили друг друга. Это была

элементарная тактика, которая использовалась, чтобы убедиться, что защита противника была изношена. Гарри пошел налево, Тонкс свернула направо, и Ним выпустил обезоруживающее проклятие, но Гарри увернулся от него.

"Начиная с обезоруживающего заклинания, Дора?" Гарри спросил, наблюдая за ней. «Это так предсказуемо».

Ним поднял руки в воздух в обороне. «Ну, иногда предсказуемое становится непредсказуемым».

«Верно», - согласился Гарри, развернувшись вокруг атаки, и увернулся от заклинаний, когда она выпустила их в быстром огневом обстреле.

Некоторые заклинания отклонялись, некоторые уклонялись, некоторые блокировались, но Гарри продолжал варьировать свои атаки, поэтому Ним должен был также перепутать свои. Поездки, проклятья, ломающие кости проклятия, дезориентационные гексы, весь их гамбит, она знала, что смещение ее атак было неотъемлемой частью успешной атаки. Волшебник остался на ногах, поднимая вещи на ступеньку выше двенадцати.

"И снова, и утка и увернуться, и вращаться и крутить!" Гарри скандировал, убираясь с пути одного из проклятий.

«Теперь он хвастается», - прошептала Аманда, сидя в защищенной зоне, и Эмили кивнула.

Тонкс наколдовала письменный стол, а затем приступила к его оживлению, топая по направлению к Гарри, но Гарри разорвал его на куски, посылая сеть к ней. Сеть обернула тело Тонкс, и она упала на землю, пытаясь вытолкнуть ее из сети, изо всех сил пытаясь выбраться из нее.

"Это было...."

«Ну, я думаю, хороший поединок», - заключил Гарри, крутя палочку между пальцами. Дело дошло до того, что у него была палочка, но он использовал заклинания, используя руку, в которой не было палочки.

Ним смущенно смотрел на него, прежде чем заметила. "Итак, лучшие два из трех?"

Близнецы безумно хихикали, пока Гарри просто улыбался.

«Радость за серьезную несправедливость устранена», - заметила Андромеда, садясь, и Вега, Лукреция, Ним, Дафна, Астория и Анастасия выглядели довольно довольными, но на лице

Гарри появилась улыбка. «Министерство, наконец, объявило Сириуса свободным, и Петтигрю поцеловал дементора перед тем, как его тело было отправлено через завесу в Департаменте мистерий».

«Теперь все, что нам нужно сделать, это найти Снейпа», - прокомментировала Дафни, зная, что скользкий злодей был в бегах после всего, что произошло.

Гарри кивнул, Роуз и близнецы вместе наслаждались праздником, но завтра они заходили. Снейп все еще был там, и это было личным оскорблением для Гарри, который мог считать, что такой человек все еще там, все еще на свободе.

«Поэтому мы решили устроить вечеринку, чтобы отпраздновать, что нашего двоюродного брата снова выпустят в общество», - заявил Вега с улыбкой.

«Мерлин, помогите нам всем», - прокомментировала Андромеда, когда Анастасия засмеялась, она знала, что Сириус, возможно, не был виновен в убийстве, но тем не менее он был горсткой.

«Ну, мы собирались устроить вечеринку, чтобы отпраздновать его освобождение», - заметила Вега, положив руки на плечи Гарри и массируя их, прежде чем она бесстыдно начала снимать его рубашку.

Астория бросилась к Гарри на колени и начала горячо целовать его.

«Но так уж получилось, что почетный гость проведет некоторое время в Сент-Мунгосе, чтобы убедиться, что у него нет никаких побочных эффектов от нежной любовной заботы дементоров Азкабана», - добавил Ним. она расстегнула брюки Гарри.

«Но так как мы все собрались, чтобы отпраздновать и устроить вечеринку, мы подумали об альтернативном плане», - добавила Дафни, поцеловав Гарри в шею, прижавшись к нему своей пышной грудью, и блондинка опустила руки вниз. его шея.

«Да, теперь настало время для настоящего праздника», - заявила Лукреция, когда встала на колени рядом с Ним, когда нижнее белье Гарри стянулось вниз.

Анастасия наблюдала за ситуацией, стоя там, у нее было несколько глотков вина, поэтому ее запреты были довольно низкими. Кроме того, она работала над своей работой и не имела никакого сексуального удовлетворения с тех пор, как ее муж умер.

«Присоединяйся к нам, мама, это вечеринка», - подбодрила их Астория, указывая на Гарри, улыбаясь своей обычной бесчестной манерой. "Отстань от девочек, позволь моей маме попробовать то, чего ей не хватало".

Гарри с нетерпением ждал, когда эта мамочка опустится на колени, и Анастасия не разочаровалась, опустившись на колени и захватив пульсирующий фаллос во рту, сося его.

Астория схватила свою сестру, горячую из-за того, что ее мать отсасывала другого мужчину, и схватила Дафну в горячий поцелуй. Дафна ахнула в рот своей младшей сестры, когда младшая девочка Гринграсса напала на грудь другой, опрокинув ее на землю.

«О, Дафни, хочешь, чтобы твоя маленькая сестренка сосала твои большие сиськи», - заявила Астория, сжимая прекрасные глобусы, которые Дафни прикрепила к ней.

«Да», - выдохнула Дафна, когда Лукреция села между ног Дафни, сняв юбку и стянув с себя уже промокшую пару зеленых трусиков, прежде чем облизывать свою насыпь. "Дерьмо!"

Лукреция почувствовала, как ее трусики исчезли, и почувствовала прилив прохладного воздуха в ее личных частях, прежде чем Вега обхватил ее кисть и потер ее. Это было то, что две девочки сделали много, и у Веги уже был привязанный к ней ремень. Она улыбнулась, нацелив магическую секс-игрушку, и погрузила ее в приветственные складки своей старшей кузины.

Гарри был на небесах, а пожилая женщина из Гринграсса облизывала его член, поднимая и опуская свой рот. Его тяжелый вес увеличился, когда Андромеда встала между его ног и ловко сосала его яйца, объединенное всасывание двух мамочек было слишком горячим, чтобы справиться. Они оба по очереди сосали его член и облизывали его яйца.

«Черт, это самое лучшее», хмыкнул Гарри, чувствуя, как их теплые губы заставляют его лизать и играть с ним.

Ним протянул руку, поглаживая его живот рукой, издавая любящий звук, когда она провела рукой по мышцам, чувствуя их, оценивая их, наблюдая, как ее мать и Анастасия изо всех сил стараются изобразить Гарри.

Дафни закричала, когда Астория спустилась на свои сиськи, кусая их и сося на достаточном количестве шаров, прикрепленных к ее груди. Там не было ничего, что чувствовало бы себя лучше. Язык, который заклинило в ее киске, был вторым местом к этому ощущению, но это сработало вокруг нее, облизывая ее.

«Нет, я не хочу, чтобы ты дул, пока нет», - заметила Анастасия, задыхаясь, взяв себя в руки, и схватила пульсирующий член Гарри. Она прикусила губу, это было давно, но женщина тридцати семи лет приподнялась и опустилась на его бедра, толкая его член в ее стройную женственность.

"ДЕРЬМО!" Гарри стонал, когда она подпрыгивала на него, качая бедрами в них.

Андромеда была отброшена на диван ее дочерью, которая превратилась в точную копию ее.

"Так это инцест или искусная мастурбация?" - спросила Ним, когда она оседлала мать, потирая их горячие киски.

"Имеет ли значение, когда это так хорошо?" Андромеда открыла ответный огонь, когда она почувствовала рот своей дочери на своей кургане, и она сделала то же самое. Они лежали в сексуально заряженной шестидесяти временной позиции, облизывая друг друга, в то время как Анастасия ехала на члене Гарри напротив них. Эти действия побудили их лизать и сосать их киски еще дольше.

Астория перестала облизывать грудь Дафни, а затем посмотрела на свою старую систему.

«Время вернуться к услуге», - сказала ей Астория, и она схватила лицо Дафни, прежде чем бросить его на свою киску. Дафна облизнула свою киску, нетерпеливо собирая соки, которые Астория могла предложить. Блондинка корчилась и стонала, когда ее киска подталкивала вверх, облизывая и хлюпая на нее.

"Так хорошо, так чертовски хорошо!" Гарри хмыкнул, этот сексуальный сон покатился на его члене, когда он наблюдал, как старшая дочь женщины, едущей на нем, съела пизду младшей дочери.

"Я знаю, ты любишь это, Гарри, о, я собираюсь испытать оргазм!" она закричала, ее киска сжалась вместе, когда твердый жезл врезался в нее.

Она отодвинулась назад, тяжело дыша от интенсивного секса, который у них обоих был. Андромеда заняла свое место, опустив свою горячую коробку на пульсирующий стержень Гарри. Она поднялась и застонала от удовольствия.

«Прошло слишком много времени», - заявил Гарри, прежде чем наклониться вперед и прижать рот к ее груди, сося ее. Темноволосая женщина поднялась и опустилась на него, вцепившись в них стройными бедрами.

«Да, слишком долго», выдохнула Андромеда, когда Гарри отдохнул, позволив ей кататься в стиле его члена-скотницы.

«Время угощения, Гарри», - охмыкался Ним, оседлав его лицо, и Гарри крепко обнял ее за бедра и начал облизывать ее киску. "О да, Гарри, лизни меня, лизни мою киску!"

Вега заставляла Лукрецию работать на полу, толкая фаллоимитатор в ее киску сзади, они вдвоем толкали ее сзади. Темноволосая девушка въехала в нее сзади, и Лукреция закричала.

"Как я, блядь, ты, как сука ты?" Вега кричала, ее глаза мерцали. Ее обычно сладкое поведение было потеряно, и Лукреция потеряла желание облизывать киску Дафны, что заставило сестер Гринграсс занять шестидесять девять позиций.

Астория и Дафна облизывали и хлюпали друг другу киски, чувствуя горячее желание, сжимая задницы друг друга и облизывая центры. Они оба заметили, что их стоны подтолкнули Андромеду к тому, чтобы быстрее отогнать Гарри от нее. Так что это побудило их начинать есть киски друг друга с еще большей яростью, используя свои языки, чтобы довести друг друга до экстаза.

Дафни действительно вошла в это, ее младшая сестра действительно знала, как работать с ее языком, но старшая сестра Гринграсса не собиралась отставать. Она работала своими движениями в круговых ощущениях, каждый получая киску другого, приятную и влажную для возможного проникновения члена Гарри.

Андромеда поднялась и опустилась на член Гарри, откинув голову назад и крича от оргазма! Она сжала его, и его руки скрутили ее соски, что привело ее к другому дрожащему оргазму. Ее центр крепко сжал его, и женщина скатилась с него.

Дафна дернула сестру за волосы и заняла место рядом с членом Гарри. Астория лежала на полу, надутая на то, что ей отказали в возможности залить свою киску чудовищным членом Гарри.

«Не волнуйся, детка, мамочка все сделает лучше», - вздохнула Анастасия, когда она крепко обняла свою дочь и втянула ее в свои груди, чтобы дать ей полный доступ к ним.

Астория положила лицо на просторную грудь матери, облизывая ее, словно она была новорожденным ребенком.

Дафни обнаружила, что подпрыгивает на члене Гарри, как опытный профессионал. Ее киска обвилась вокруг него, воздействуя на его толстый член, когда она поднялась и опустилась на него. Она наблюдала, как язык Гарри пробежал по киске Нима. Ним превратился в версию Дафни, но с оттенком розовых волос. Это выглядело довольно жарко, и Дафни пришлось признать, что она хотела часть этого.

Ним тяжело дышала, ее соки впитывали лицо Гарри, и она нашла рот Дафны, чувственные губы молодой ведьмы целовались и сосали ее. Дафни повернула свои бедра, спускаясь вниз на член Гарри, доводя себя до оргазма, но она не отставала, пока она целовала Нима и прижимала их большие груди вместе.

Гарри почувствовал, что его приближают к краю, но он еще не закончил. Дафна собиралась покататься на нем, пока она не сможет больше терпеть.

"Я знаю, ты любишь это, любишь мою горячую киску, не так ли, Гарри?" Дафни ворчала, прежде чем она ущипнула сиськи Нима, а затем поднялась, прежде чем опуститься.

Гарри не мог ответить, слишком занят, жуя на выбор киски под ним. Вега поднялась на ноги и подтолкнула Нима с дороги.

«Моя очередь, ты достаточно долго держал язык за зубами», - ответил Вега, и Ним бросил на нее грязный взгляд. «Кроме того, ты получил его весь год в Хогвартсе».

Ним пожала плечами, решив убрать свою агрессию на Лукрецию на полу, засунув свою киску ей в рот.

«Я пропустил эту вкусную киску, Вега... о блядь, Дафна», - простонал Гарри, когда блондинка сжимала его член в своей киске, поднимаясь и опускаясь на него, катаясь на нем со всеми, чего она стоила.

"Это скучал по тебе, любовник", выдохнула Вега, бросив свою киску на Гарри.

Дафни поднялась и опустилась на пульсирующий член Гарри. Блондинка продолжала катать его вверх и вниз, сжимая его и стоная, когда она продолжала обнимать его бедра вокруг его члена, похотливо сжимая его, когда она подпрыгивала и хлопала вниз. Подскочил и рухнул, снова и снова.

Поездка продолжалась в течение некоторого времени, пока Гарри все время ел киску Веги. Его яйца напряглись, и он взорвался в киску Дафни. Она доила его с каждым ударом, когда он расплывал свои жидкости в ее ярко-розовую дыру. Блондинка продолжила путь своей жизни, ощупывая грудь, когда она встала и опустилась на его бедра, сжимая его своей киской. Блондинка закрыла глаза и почувствовала, как в нее попало больше семян. Два ускорили темп друг с другом.

Дафна отодвинулась назад, потраченная, и Астория вскарабкалась на место, взяв ее язык в киску Дафни с помощью штопора и съев из нее капаящую сперму. Блондинка закрыла глаза и почувствовала, как Астория вылизывает ее.

Вега оторвал свою киску от лица Гарри, чтобы он мог смотреть, слизывая ее соки с его лица медленно, соблазнительно, когда телесный полюс Гарри вернулся к жизни.

Ним, ухватившись за мгновение, опустилась на его шест, ее волосы приобрели глубокий фиолетовый оттенок, ее глаза стали фиолетовыми, а ее груди стали большими, подпрыгивающими, когда она ехала на Гарри. Лукреция встала по другую сторону Гарри, слизывая еще соки с его лица. Гарри протянул руку, перебирая их красивые киски.

«Иногда мне бы хотелось, чтобы у меня был дополнительный набор рук», - простонал Гарри, когда Ним продолжал кататься на своем члене, в то время как Астория хлюпала и жадно облизывала киску своей сестры. Две матери были на земле, Андромеда врезалась в Анастасию сзади с ремнем.

С другой стороны, магия сделала все возможное, когда Гарри послал телекинетические импульсы к груди Нима, заставляя ее быстрее подпрыгивать вверх и вниз по его полюсу. Ее горячая коробка упала на него, когда он толкнулся в нее. Удары в нее ускорились, когда Гарри

застонал, и две красавицы облизывали его лицо с обеих сторон.

«Энди, ты всегда знал, как заставить человека чувствовать себя хорошо», - проговорила Анастасия.

Гарри нужно было узнать об этом больше, возможно, в форме очень подробных задумчивых воспоминаний, но теперь он беспокоился о девушке, которая ехала на своем члене в подчинение.

«О, мне нравится твоя киска, Ним, такая тесная, и ты можешь сделать ее крепче», - проворчал Гарри, когда они продолжили совместную деятельность, работая друг над другом.

Она улыбнулась, используя свои силы, чтобы сделать ее киску очень крепкой.

Дафна потеряла себя от счастья и чуть не потеряла сознание, когда Астория стала так горячо и тяжело на своей киске, облизывая ее. Блондинка никогда не думала, что она когда-нибудь так сильно оценит язык другой женщины.

Гарри потрогал Люцертию и Вегу, каждый ждал своей очереди, но Ним накопил много выносливости после тренировок, поэтому она собиралась долго ездить на Гарри. Две девушки были доведены до оргазма после оргазма, когда он накачал им пальцы. Они хотели, чтобы его язык был в них также после насмешливых историй, которые Ним написал им о новых навыках, которые были приобретены.

Это должно было бы подождать в другой раз, когда Ним некоторое время катался на Гарри.

«Ох, детка», - выдохнул Гарри, освобождая руки от рывков под ним, и Нимфадора схватил одну из рук, облизывая их чистыми от соков киски Лукреции или Веге.

"Кончи в меня, детка, взорвать свой груз!" - закричала Тонкс, заставляя Гарри наблюдать, как ее грудь увеличивается, а соски покачиваются. Она также заставила ее киску становиться все плотнее.

Кричащий оргазм Дафни, который привела ее сестра, бросил Гарри через край. Его яйца напряглись, и супер-узкая киска Нима доела его до конца.

Ночь была молодой, как и они.

"Мой ход!

Танец продолжился.

18+ End.

Продолжение следует

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39436>